

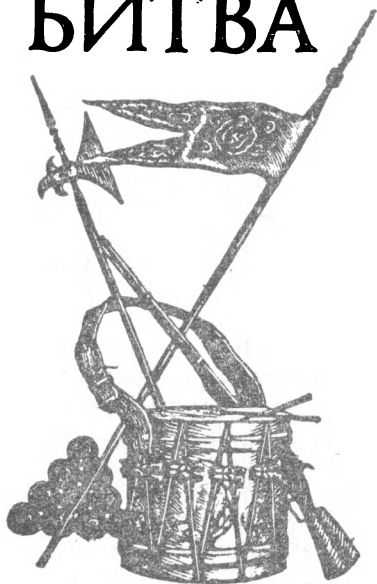
А.И. Злаин

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

А.И. Злаин

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

ББК 63.3(0)51

З-67

Редактор А. Б. Шолохов

Злаин А. И.

З-67 Полтавская битва.— М.: Воениздат, 1988. — 127 с.: ил. — (Героическое прошлое нашей Родины).

ISBN 5—203—00214—2

В популярном военно-историческом очерке рассказывается о длительной и сложной борьбе русского народа за свою национальную независимость в первой четверти XVIII века. Основное внимание уделено кульминационному событию Северной войны — Полтавской битве, в ходе которой под руководством Петра I были разгромлены шведские войска, вторгшиеся в пределы России.

Книга рассчитана на массового читателя.

3 0504030000—212 без объявл. ББК 63.3(0)51
068(02)—88

ISBN 5—203—00214—2 © Воениздат, 1988

...Россия молодал,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.
Суровый был в науке славы
Ей дан учитель: не один
Урок нежданный и кровавый
Задал ей шведский паладин.
Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

А.С.Пушкин. «Полтава»

ОТ АВТОРА

27 июня (8 июля) 1709 года русские войска наголову разгромили под Полтавой шведскую армию. Это событие яркой страницей вошло в героическую летопись Отечества. Оно показало несбыточность планов шведских завоевателей, стремившихся захватить обширные территории Российского государства, расчленить страну на мелкие княжества, оттеснить ее от морских торговых путей в Западную Европу.

Победа над сильным, имеющим богатый боевой опыт противником убедительно подтвердила правильность и своевременность мер по укреплению экономической и военной мощи России в начале XVIII века. Нетрудно представить, чем могло обернуться промедление с реорганизацией экономической и социально-политической жизни страны, со строительством металлургических, оружейных, пороховых заводов, с коренным переустройством вооруженных сил.

Конечно, пушки и боеприпасы сами по себе не могли привести к победе. Главным

творцом ее стали простые люди. Несмотря на чудовищный гнет и притеснения со стороны правящих классов, они не склонили головы перед захватчиками, не позволили чужеземцам поработить родную землю.

Многое зависело и от прозорливости, государственной мудрости и полководческого таланта великого преобразователя страны Петра I (1672—1725). Он проявил глубокое понимание задач, стоящих перед Россией, провел крупные реформы, сумел правильно выбрать момент решающего сражения.

К тому времени вооруженное противоборство России и Швеции продолжалось уже почти 8 лет. В ожесточенных схватках с противником русские войска извели и горечь поражений, и радость побед, приобрели столь необходимый боевой опыт.

Оценив обстановку, русское командование приняло решение дать шведам генеральное сражение. Оно сосредоточило войска близ Полтавы, перекрыв противнику дорогу на Москву. Там и произошла битва, которая знаменовала собой не просто победу одной армии над другой, а коренной перелом в многолетней Северной войне (1700—1721), явилась ее кульминацией. Она коренным образом изменила стратегическое положение воюющих сторон в пользу русских. И хотя война продолжалась еще долгих 12 лет, исход ее был предрешен.

Минули столетия, которые вместили множество важнейших событий. Однако интерес к отечественной истории, к литературе, которая обращается к героическому прошлому

нашей страны, не только не ослабевает, но и, наоборот, возрастает.

В разные годы было выпущено немало книг, в которых рассказывалось о Северной войне. К этой теме обращались известные советские историки Е. В. Тарле, В. Е. Шутой, Б. С. Тельпуховский, В. А. Панов. Многие авторы избрали объектом исследования непосредственно Полтавскую битву. Целостную картину кульминационного события Северной войны воссоздали А. И. Козаченко, С. И. Безбах, Б. Б. Кафенгауз, Е. И. Порфирьев, П. П. Епифанов и другие.

Однако большинство трудов, посвященных истории Полтавской битвы, издавалось в предвоенные и первые послевоенные годы весьма ограниченным тиражом. Неудивительно, что многие из них попали ныне в разряд библиографических редкостей, практически недоступных читателям.

В предлагаемой книге сделана попытка с позиций нового исторического мышления показать сложность и противоречивость исследуемого периода, проследить, какими напряженными, порой даже драматическими событиями были насыщены годы, предшествующие Полтавской битве.

В числе действующих лиц показаны не только видные государственные и военные деятели — Петр I, Карл XII, Б. П. Шереметев, А. Д. Меншиков, но и менее известные люди — А. И. Репнин, М. М. Голицын, А. С. Келин и другие.

Значительное место в работе уделено сравнительно мало исследованным событиям долговременной осады Полтавы, в ходе ко-

торой ярко проявились такие качества защитников гарнизона, как мужество, самоотверженность, патриотизм.

Автор стремился показать величие духа русских воинов, полководческое искусство Петра I. Победа в решающем сражении Северной войны — Полтавской битве была достигнута героическими усилиями русского и других народов России. Истоки ее кроются в любви к Родине, самопожертвовании ради справедливого дела. Проводится мысль, что Петр I, являясь выдающимся представителем своего времени, был подлинно Великим, его вклад в дело укрепления Отчизны невозможно переоценить и что Полтавская битва навсегда останется грозным уроком для захватчиков, символом передового для того периода военного искусства, мужества и самоотверженности российских воинов.

ОКНО В ЕВРОПУ

Размеренно и неторопливо несет свои волны, омывая северо-западные берега нашей страны, седая Балтика — море-труженик и море-воин.

Если бы моря могли говорить обо всем, чему они были свидетелями на протяжении тысячелетий, то Балтийское поведало бы о многом. Столетиями его берега являлись ареной жестокого военного и торгового соперничества различных государств.

В давние времена проходил через Балтийское море торговый путь «из варяг в греки», по которому шли на Русь ватаги скандинавов. Шли с заморскими товарами, а то и с оружием в руках, рассчитывая поживиться богатствами земли нашей.

Русское государство издревле имело выход к Балтийскому морю. Оно владело восточным побережьем Финского залива, рекой Нева и прилегающей к ней территорией. Сравнительно недалеко от моря еще в IX—X столетиях были построены древнейшие торговые города Новгород, Псков, Полоцк, которые поддерживали тесную связь с народами Прибалтики.

Однако дальнейшие события многое изменили. Все началось с того, что Россия про-

играла Ливонскую войну (1558—1583) и вынуждена была отдать Швеции Нарву, Ям, Копорье, Ивангород, а Польше — Велиж. Практически все побережье Балтики оказалось в чужих руках.

Горечь поражения усугублялась внутренними трудностями. Не случайно конец XVI — начало XVII века называют Смутным временем. Страшный голод 1601—1603 годов усугубил и без того тяжелейшее положение народа, ширилось, росло его недовольство. Не было единства и внутри господствующего класса. Год от году ухудшалось международное положение страны. Волна за волной накатывались на Русь интервенты, а правители не могли организовать должного отпора захватчикам. Эту роль взяло на себя народное ополчение, которое отстояло независимость Родины.

Однако интервенция иноземных захватчиков привела страну к разорению и отторжению от нее некоторых важнейших областей. Швеция лишила Россию выхода к Балтике, Турция с вассальным Крымским ханством властвовала на берегах Черного моря.

Лишь на севере, где стоял порт Архангельск, через Белое море и далее по Ледовитому океану пролегал водный путь в Европу. Но он был длинным, трудным, неудобным. Караваны голландских, английских и гамбургских купцов, приходившие в Архангельск, часто не успевали уйти обратно в то же лето или же застревали во льдах по пути домой.

Подходил к концу XVII век, наступало иное время в жизни России. Для государств

ва, стремившегося порвать с вековой отсталостью, жизненно необходим был выход к морю. Карл Маркс, давая оценку положению тогдашней России, писал: «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, что ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов...»

Отдаленность огромной по территории страны от морей грозила обернуться превращением ее в колонию или полуколонию сильных соседей. Чтобы не допустить этого, необходимы были решительные перемены, которые не заставили себя долго ждать. Связаны они были с деятельностью талантливого руководителя и незаурядного человека — царя Петра I. Именно он поставил задачу вернуть России ее прибалтийские земли, захваченные шведами.

Швеция являлась в то время одной из самых могущественных держав Европы. Ей принадлежали отнятая у России Ижорская земля (территория между реками Нева и Нарва, примыкающая к Финскому заливу), захваченные латышские и эстонские земли, Финляндия. Швеция насильственно присоединила к себе Норвегию, заставила датчан уступить ей территории на юге Скандинавского полуострова, принудила немецкие княжества отдать часть Померании. Только не-

большие участки Балтийского побережья оставались за Польшей, Пруссией, Данией. Балтийское море могло стать «шведским озером».

Швеция имела сильную регулярную армию, располагала мощным флотом, способным высаживать крупные десанты в любом пункте Балтийского побережья. По свидетельству шведского историка Андерссона, армия Карла XII (1682—1718) была в то время образцовой и представляла собой одну из самых совершенных военных машин, когда-либо дотоле существовавших.

К началу XVIII века создалась наиболее благоприятная обстановка для борьбы за выход к Балтике. Европа стояла в преддверии крупных военных столкновений. Назревала война между Францией и Австрией, Голландией, Англией за право владеть испанской короной и огромными колониями Испании. Петр I понял, что великие европейские державы, занятые подготовкой к предстоящим сражениям, не могли оказать помощи Швеции и помешать созданию против нее прибалтийской коалиции. У них были, по сути дела, связаны руки. Правда, дипломатические интриги враждебно настроенных по отношению к России государств все-таки принесли ей немало вреда. Но это было позднее. А тогда Петр I настойчиво искал союзников, которые могли бы поддержать Россию в борьбе. Такими государствами стали Дания, Саксония, Польша.

Петр I приложил немало сил для создания антишведского блока. Начало ему положила встреча русского царя с саксонским

курфюрстом и одновременно польским королем Августом II летом 1698 года. Монархи обсудили принципиальные моменты, обговорили пути создания союза. Спустя год с небольшим от Августа II прибыли в Москву саксонский генерал Карлович и лифляндский дворянин Паткуль, уполномоченные вести переговоры о заключении союза против Швеции. Об этих переговорах было известно узкому кругу лиц: Петр I не хотел вступать в войну до тех пор, пока не будет заключен мир с Турцией.

В 1699 году Россия, Польша, Дания, Саксония заключили военный союз против Швеции. Было оговорено, что Россия начнет боевые действия только тогда, когда будет заключен мир с Турцией.

Согласно договору Август II и король Дании Фридрих IV должны были первыми вступить в войну. Дания обязалась овладеть Голштинией (административно-территориальная единица на территории нынешней ФРГ, центр — г. Киль), а также вести активную борьбу против шведского флота на Балтике. Август II должен был двинуть свои войска в Прибалтику и овладеть Ригой. Россия открывала военные действия в Ижорской земле.

Успех реализации этого плана во многом зависел от согласованных действий союзников, располагавших сравнительно небольшими армиями. Так, Дания имела всего 15—20 тысяч войск, Саксония — 20—25 тысяч, Россия — около 40 тысяч. Швеция же имела 140-тысячную армию и второй по величине флот в Европе.

Россия готовилась вступить в войну, по выражению К. Маркса, как «полуазиатское континентальное государство». Петр I отдавал себе отчет в том, что только с выходом к морю можно было разорвать путы, сковывавшие экономический рост страны, преодолеть хозяйственную отсталость. Тугим узлом сплелись проблемы, решать которые следовало незамедлительно.

Регулярной, хорошо обученной армии в России практически не было. Она состояла главным образом из «временных» войск — дворянского ополчения. По существовавшему в то время порядку все дворяне несли военную службу и являлись на сборные пункты, когда возникала нужда, вместе со своими крепостными. Численность подобных отрядов устанавливалась в зависимости от размера земельных владений дворянина или числа крестьянских дворов. Вооружение ополченцев состояло в основном из холодного оружия: сабель, палашей, бердышей, копий, которыми обеспечивал дружину сам дворянин. Такое войско не проходило систематического обучения, да и дворяне порой не отличались склонностью к ратному делу и большой храбростью.

Кроме дворянского ополчения имелись «непременные» войска, состоявшие из стрельцов и полков «иноземного строя». Стрелецкое войско, возникшее еще при Иване IV (1530—1584), уже не представляло собой надежной и хорошо обученной вооруженной силы и было послушным орудием в руках боярства, недовольного реформами Петра. Летом 1698 года четыре полка взбун-

товались и, забросив караульную службу, направились к Москве «учинять волнения и смуты». Бунтовщики потерпели поражение, и Петр I жестоко расправился с ними.

Другую часть «непременных» войск Русского государства в XVII веке составляли полки «иноземного строя». Они подразделялись на солдатские, рейтарские и драгунские. Комплектовались эти полки в основном из русских «даточных» людей (позднее их стали называть рекрутами), а немалую часть офицерского состава составляли иностранцы.

Серьезными недостатками армии того времени были отсутствие единой военной организации, системы комплектования, обучения, снабжения, весьма низкая культура, малочисленность русских офицеров. Это неблагоприятно отражалось на состоянии вооруженных сил страны. Армия нуждалась в незамедлительных и решительных преобразованиях.

На долю Петра I выпала трудная задача—создать регулярную армию, обучить ее, подготовить к сражениям с сильным противником. Первым шагом к этому были «потешные» войска — военные отряды, созданные для забавы юного Петра I из придворных слуг и крестьян государевых имений. В 1687 году из них были сформированы гвардейские Преображенский и Семеновский полки.

Важной вехой в истории русских вооруженных сил стал 1699 год, когда Петр издал указ об учреждении постоянной регулярной армии численностью 60 тысяч чело-

век. Царь в этом деле шел своим путем. Он отказался от создания наемной армии, как это практиковалось в странах Западной Европы. По царскому указу от определенного числа крестьянских и посадских (городских) дворов набирались рекруты, из которых формировались полки. Для солдат устанавливалась пожизненная служба на полном государственном обеспечении.

Рекрутская повинность, конечно, была нелегкой ношей для народа. Однако такой способ комплектования армии позволил быстро пополнять ее людьми, будить у солдат патриотические чувства, воспитывать преданность Родине. Солдатам разъяснялось, что они являются слугами Отчизны и несут ответственность за ее судьбу. Моральный дух и боеспособность регулярной армии были гораздо выше, чем у армий, укомплектованных наемниками.

Основную массу офицеров составляли дворяне. Они начинали военную службу с 15 лет и проходили практическую школу либо в гвардейских, либо в полевых полках. Подготовка офицеров специальных родов войск проводилась в военно-учебных заведениях: инженерной, артиллерийской, навигационной школах.

Благодаря неутомимым усилиям Петра I в 1699—1700 годах вновь создававшаяся армия уже состояла из трех генеральств (дивизий), которые включали 2 гвардейских, 27 пехотных и 2 драгунских полка.

В те годы была создана широкая сеть «магазинов» (складов), на которые опиралась армия как в тылу, так и по операци-

онной линии предполагаемых действий соединений и частей в ходе войны.

Понимая важность непрерывного и четкого руководства войсками, Петр I создал соответствующий аппарат, выработал принципы управления, заложил основы создания штабов различного ранга.

Немаловажно и то, что уже в конце XVII — начале XVIII века армия начала руководствоваться в повседневной деятельности уставными документами.

Активно осуществляя реорганизацию армии, Петр I начал ее перевооружение. Раньше, чем в западноевропейских странах, он снабдил пехоту и драгун ружьями со штыком, последние имели также палаши и пистолеты.

Царь стремился к тому, чтобы исключить шаблон и в тактике действий при обучении русских воинов в составе полков. Их боевые порядки по замыслу Петра должны были обладать значительной подвижностью.

Тем не менее все новое только лишь начинало внедряться. Грандиозная перестройка, осуществляемая в то время Петром и его сподвижниками, требовала времени, немалых сил. В подготовке войск имелось много недочетов. Остро не хватало командных кадров, среди генералов и офицеров преобладали иностранцы.

Развернувшиеся вскоре военные действия показали, что предстоит еще большая работа по созданию армии, способной превзойти по своим боевым качествам вооруженные силы западноевропейских государств.

Выполняя условия договора, первым выступил против Швеции саксонский курфюрст и польский король Август II. В феврале 1700 года саксонские войска подошли к Риге и попытались овладеть городом, но дело кончилось лишь осадой.

Несколько успешнее действовал на первых порах датский король Фридрих IV. Его армия в марте 1700 года вторглась во владения союзника Карла XII герцога Шлезвиг-Голштинского и вынудила его бежать под защиту шведского короля. После этого датчане приступили к осаде шведских крепостей.

Петр I с нетерпением ждал известий от русского посла в Турции о ходе мирных переговоров. К сожалению, они затягивались. Лишь в августе 1700 года Россия вступила в войну со Швецией.

К тому времени обстановка на театре военных действий во многом изменилась. Шведы одержали быструю победу над Данией. Неудачи преследовали и Августа II. После длительной и безуспешной осады Риги он отвел свои войска на зимние квартиры. Шведская армия уже не была скована союзниками и могла направить все свои силы против России.

Первый удар Петр I решил нанести по сильной крепости Нарве, рассчитывая именно там выйти к Балтийскому морю. Однако русская армия еще не могла вести серьезных сражений, так как была недостаточно хорошо обучена. В ноябре 1700 года она потерпела под Нарвой поражение, которое высветило общую экономическую отсталость

России. Из рук вон плохо было организовано обеспечение армии боеприпасами и продовольствием, не совпадали интересы не только у иностранных, но и у русских офицеров и солдат.

Вопреки надеждам западноевропейцев это поражение не привело Петра I в отчаяние. Ни о какой капитуляции не могло быть и речи. Русский царь скрупулезно проанализировал причины неудачи и с еще большей энергией взялся за восстановление престижа государства и армии. Он готовился к продолжению борьбы против шведов.

По этому поводу Ф. Энгельс писал: «Нарва была первым серьезным поражением поднимающейся нации, решительный дух которой учился побеждать даже на поражениях».

Считая русскую армию разгромленной, самонадеянный Карл XII решил не тратить сил на преследование ее остатков. Он двинулся в Польшу, намереваясь покончить с войском Августа II.

Петр I с большой пользой использовал наступившую паузу в боевых действиях для накопления сил к предстоящим сражениям. Он приказал генералу А. И. Репнину «пересмотреть и исправить» (пополнить) разбитые части, прибывшие в Новгород. Генералу Б. П. Шереметеву поручалось прикрыть границы государства вновь сформированными полками. Были приняты срочные меры к укреплению Новгорода и Пскова. Продолжалось формирование регулярной армии. В декабре 1700 года был проведен

новый набор, сформировано 10 драгунских полков. Петр I особое значение придавал улучшению комплектования войск, системы их обучения.

Вследствие поражения Россия лишилась практически всей артиллерии, и вскоре «надзирателю артиллерии» А. Виниусу было поручено наладить процесс изготовления артиллерийских систем. Чрезвычайные обстоятельства вынудили использовать для отливки орудий колокола, снятые с церквей и монастырей. За один год было изготовлено 300 пушек, отличавшихся высокими боевыми качествами.

Суровый урок Нарвы показал, что необходимо быстрее поднимать промышленное производство. И Петр энергично взялся за дело. Он спешно строил новые заводы. Особую роль отводил Уралу. В начале 1702 года он отдал на откуп купцу-оружейнику Никите Демидову Невьянский завод и повелел «умножить производство всякого литого и кованого железа». К уральским заводам Петр прикрепил до 25 тысяч крепостных. Кроме того, крестьяне, жившие в радиусе 100 верст, обязывались обслуживать заводы: подвозить железо, лес и вывозить готовую продукцию.

Пользуясь покровительством царя, Демидов чувствовал себя удельным князьком. Его самоуправству поистине не было границ. На заводах работало много крестьян, бежавших от своих помещиков. В поисках лучшей доли глухими тропами пробирались беглые крестьяне в Сибирь, но попадали в еще большую неволю. За малейшую про-

винность их заковывали в цепи, морили голодом. Жаловаться было бесполезно, да и некому. Недовольных жестоко наказывали и бросали в тюрьмы. Потом и кровью тысяч людей создавались богатства Демидова и других заводчиков.

А Петр тем временем не ослаблял дипломатических усилий, чтобы не допустить разрыва союза с Августом II и не дать возможности этому, хотя и ненадежному, партнеру последовать примеру датского короля и выйти из войны. Встретившись с ним в местечке Биржи в феврале 1701 года, царь пошел на значительные уступки в пользу Польши. Петр обязался послать в помощь Августу войско численностью 15—20 тысяч человек. Кроме того, он обещал в течение двух лет уплачивать значительные денежные средства.

Немало общего было в облике Петра I и Августа II. Оба отличались богатырским ростом, огромной физической силой, у обоих энергия, что называется, била через край. Но внешнее сходство не подкреплялось ничем иным. Свою неукротимую энергию каждый использовал по-своему. Петр вел кропотливую, черную, часто изнурительную работу, живо интересовался всем, что могло стать полезным Родине. Август же растрачивал себя на удовольствия. К тому же он не отличался ни отвагой, ни желанием сделать все возможное для мобилизации сил и средств на борьбу с врагом. Одна мысль занимала его больше других: как подольше удержаться на польском троне и продлить приятное существование, полное увеселе-

ний. Деликатный и приятный собеседник, он не отличался ни государственной мудростью, ни талантом военачальника. Однако интересы дела заставляли Петра мириться с недостатками союзника и оказывать ему всяческую помощь.

Тем временем Карл XII, поверив в полное превосходство шведских войск над русскими, сосредоточил военные усилия против саксонской армии. Весной 1701 года, снявшись с зимних квартир, он переправился через Западную Двину, разбил саксонцев, вторгся в Польшу и здесь надолго застрял.

Петр I не отказался от намерения пробиться к Балтике. Однако направление главного удара он изменил. Теперь планировалось выйти к морю по реке Нева.

Занимаясь подготовкой страны к обороне и направляя свою неукротимую энергию на создание и укрепление регулярной армии, Петр одновременно развернул «малую» войну, задавшись целью разгромить войска шведов, оставленные в Эстляндии (северная Эстония) и Лифляндии (северная Латвия, южная Эстония). Русская армия не собиралась пассивно ожидать противника в городах и крепостях, а сама искала встреч с ним. Царь приказал Б. П. Шереметеву посылать конные отряды в лифляндские области, чтобы беспокоить неприятеля частыми набегами, понемногу приучая войска действовать против опытного противника.

Все лето 1701 года прошло в мелких стычках. К осени напряженность боевых действий усилилась, и в конце 1701 — на-

чале 1702 года войска Б. П. Шереметева под Эрестфером нанесли поражение шведскому генералу В. Шлиппенбаху. Это было первое после Нарвы крупное военное столкновение противоборствовавших сторон, и победа придала уверенность русским войскам и очень обрадовала Петра.

Шереметеву было присвоено звание генерал-фельдмаршала, все участвовавшие в сражении получили награды. В июле 1702 года этот военачальник нанес очередное поражение Шлиппенбаху под Гуммельсгофом и беспрепятственно прошел всю южную Лифляндию. Он готовился захватить всю Лифляндию, и только запрещение Петра («не приспело время») остановило его.

Наблюдая за Борисом Петровичем Шереметевым, Петр I не скрывал своего удовольствия. Первый русский военачальник, удостоенный высшего по тому времени воинского звания, поначалу оправдывал ожидания царя. Именно он открыл серию побед над шведами. Совсем недавно Шереметев решался вступать в сражения, только обладая двойным или даже тройным превосходством. Теперь же сам стремился искать противника и бить его не только числом, но и умением.

Умения этого еще не доставало, но на первых порах после нарвского поражения очень важно было снять оцепенение, охватившее офицеров и солдат, помочь им обрести уверенность в своих силах. Такую задачу успешно решил Шереметев.

В июле того же года русские разбили шведские флотилии на Чудском и Ладож-

скѣм озерахъ. Успешно действовали и войска под командованиемъ Ф. М. Апраксина — они оттеснили шведовъ отъ Новой Ладоги и разбили ихъ у реки Ижора.

После побѣдъ въ Лифляндии передъ Россіей встала задача — прочно закрѣпиться на Балтике, вернуть издавна принадлежавшій русскимъ путь «изъ варягъ въ греки». Но для этого надо было овладѣть двумя крепостями, находившимися въ рукахъ шведовъ, — Нотебургомъ (бывшій Орешекъ) и Ниеншанцемъ.

Осенью 1702 года войска под командованиемъ Петра I начали наступленіе къ морю. У истоковъ Невы на островѣ стояла мощная крепость Нотебургъ, располагавшая сильнымъ гарнизономъ со 150 орудіями. Русскіе заняли оба берега напротивъ крепости. Однако расчетъ на то, что осажденный гарнизонъ быстро капитулируетъ, не оправдался. Крепость держалась полторы недѣли. Она занимала почти весь островъ, и добратъся до нее можно было только на лодкахъ и другихъ подручныхъ средствахъ.

Положеніе атакующихъ сложилось незавиднымъ — шведы обстреливали русскихъ въ ходѣ переправы и наносили заметный уронъ. Уцѣлевшіе воины съ лестницами въ рукахъ бросались на приступъ. Взобраться на стѣны удавалось немногимъ. Атаки захлебывались одна за другой, наталкиваясь на плотный огонь осажденных.

Русскіе батареи молчали изъ опасенія ударить по своимъ. Это было на руку шведамъ. В одинъ изъ моментовъ наступающіе дрогнули и начали пятиться къ рѣкѣ, кое-кто въ паникѣ побѣжалъ къ оставленнымъ лодкамъ.

Из русского лагеря было видно, как один из офицеров бросился наперерез бегущим и, опередив их, стал решительно отталкивать лодки от берега. Офицеру (это был князь М. М. Голицын) удалось остановить гонимых страхом солдат. Вскоре они бросились на очередной приступ, который оказался успешным. Шведы, измученные длительной осадой и непрекращающимся тринадцатичасовым штурмом, выбросили белый флаг.

Герои штурма были награждены Петром. В то же время он безжалостно расправился с трусами и паникерами. Некоторые были казнены. Царь повелел переименовать город-крепость в Шлиссельбург.

Весной 1703 года русские войска овладели крепостью Ниеншанц, расположенной в устье Невы. Она была скрыта, а неподалеку начата постройка Петропавловской крепости. Одновременно был заложен новый город — Петербург.

А. С. Пушкин в поэме «Медный всадник» изобразил Петра предвидевшим историческое значение великого города.

Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.

Время, когда небольшая крепость превратится в крупный экономический центр страны, ее столицу, было еще далеко. Пока же надо защищать возвращенные земли от сильного врага, много раз пытавшегося пробиться в устье Невы. Царь принимает неотложные меры. Прежде всего создает на ост-

рове Котлин, в 30 верстах от города, крепость Кронштадт. Когда она была построена, Петр удовлетворенно заметил: «Теперь Кронштадт в такое приведен состояние, что неприятель в море близко появиться не смеет. Инако разобьем корабли в щепы. В Петербурге спать будет спокойно».

Однако морской крепости оказалось недостаточно, чтобы защитить город от сильного шведского флота. Нужно было спешить с постройкой собственных кораблей. Царь закладывает в Петербурге знаменитую Адмиралтейскую верфь, обеспечившую впоследствии военно-морское превосходство России на Балтике. Первый военный корабль был спущен на воду в апреле 1706 года.

Петербург быстро превратился в крупнейший порт, а в 1713 году стал столицей государства, важным торгово-промышленным городом и центром кораблестроения.

Русские войска заняли города Ям, Копорье, Везенбург, Феллин, Мариенбург и др. Успешно действовали они и в 1704 году. Ими был освобожден хорошо укрепленный город Дерпт (ныне Тарту), основанный Ярославом Мудрым еще в XI веке. Осада продолжалась пять недель и завершилась капитуляцией гарнизона.

Осадой Дерпта руководил Б. П. Шереметев. Но действовал фельдмаршал на этот раз далеко не лучшим образом. Получив известие о затянувшейся осаде города, Петр I прибыл в ставку военачальника. То, что он увидел, привело его в уныние. Шереметев не сумел организовать осадных работ, проявлял пассивность и некомпетент-

ность: вместо того чтобы подводить траншеи к обветшалой стене, которая «только дожидалась, куда упасть», фельдмаршал распорядился готовить штурм самой мощной и хорошо укрепленной стены.

Русские несли большие потери. Петр горестно размышлял о том, что, будь Шереметев грамотнее в военном отношении, жертв было бы значительно меньше. А что было говорить о других генералах и офицерах? Значит, следовало уделять больше внимания обучению их ратному делу, стратегии и тактике ведения боевых действий.

В том же году русские вновь осадили Нарву, при штурме которой не так давно они потерпели поражение. Теперь войска располагали всем необходимым. Крепость окружили большой подковой. Ждали тяжелых осадных орудий, без которых штурмовать было рискованно.

Однажды во время вынужденного отдыха А. Д. Меншиков предложил царю необычный план, который сулил большие выгоды. Петр одобрил затею своего любимца.

По приказу Меншикова поручик П. Ягужинский привез из Пскова трофейное обмундирование. И заработали, не разгибаясь, войсковые портные. По образцу шведской формы солдатские треухи обшивали белой каймой, подгоняли и перешивали офицерские кафтаны.

В это же время артиллеристы незаметно перекрашивали лафеты пушек из зеленого в желтый цвет. Ночью они отправились по Ревельской (Таллинской) дороге в близле-

жащее лесное урочище. Туда же вскоре прибыли и два драгунских полка.

План Меншикова строился на том, чтобы создать видимость выдвижения на помощь осажденным в Нарве войск генерала Шлиппенбаха: комендант крепости Горн со дня на день ожидал подмоги.

Ранним летним утром в русском лагере началась необычная суета. Спешно разворачивались в сторону дороги пушки, солдаты и офицеры на ходу застегивали кафтаны. Все пришло в движение.

Комендант Горн, услышав выстрелы с той стороны, откуда должна была прийти помощь, и увидев отряд в шведском обмундировании, который к тому же с ходу завязал «бой», принял все за чистую монету. Выждав еще немного, он приказал своему помощнику подполковнику Маркварту с отрядом выступить на помощь.

Сначала все шло как по нотам. Маркварт с кирасирами и пехотинцами быстро прорвал «кольцо окружения» и двинулся в сторону отряда Меншикова. Русские не приняли боя и стали отступать по направлению к подходящему Шлиппенбаху. Вот-вот должен был захлопнуться капкан.

Горн увидел, что «самый нахальнейший из русских» — Меншиков во весь опор поскокал к «шведам». Маркварт с двумя кирасирами пустился наперерез. Но не догнал. Меншиков почему-то спешился около «шведских» офицеров. У коменданта шевельнулось сомнение — подозрительно легко военачальник сдается. Спустя минуту туда же подъехал Маркварт. Комендант

увидел, что его помощник как-то странно взмахнул руками и попытался повернуть коня. Но Маркварта стащили с седла и разоружили.

Старый шведский вояка похолодел. Его провели, как мальчишку. Русские войска обрушились на отряд Маркварта, оказавшийся в тисках. В итоге гарнизон Нарвы уменьшился примерно на треть. 9 августа 1704 года Нарва была взята. Капитулировал и Ивангород.

В результате успешных действий русских в 1701—1704 годах все шведское войско, находившееся в районе Финского залива и на берегах Невы, оказалось разбитым. Русская армия вышла к Балтийскому морю. Она приобрела боевой опыт, закалилась, поверила в свои силы. И когда Карл XII, расправившись с войском Августа II, а самого короля свергнув с польского престола, решил покончить с русскими, он встретил достойного противника.

ШВЕДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В РОССИЮ

После капитуляции Августа II в 1706 году Петр I не без основания предполагал, что Карл XII бросит все силы против России. Царь предложил шведскому королю заключить мир, обязуясь возвратить все завоеванное, за исключением Ижорской земли. Но тот ответил презрительным отказом.

Ухудшилось внешнеполитическое положение России. Правители Германии, Англии, Голландии, руководствуясь эгоистическими

соображениями, стремились поскорее направить шведскую армию на восток, подальше от своих границ. Готовились к новой войне турки, не смирившиеся с потерей Азова.

Непросто обстояли дела и внутри государства. Болезненный, трудный процесс перестройки, осуществляемой Петром, встречал сопротивление боярства, делавшего ставку на царевича Алексея. Трепсал от непомерных расходов на войну бюджет страны, то там, то здесь вспыхивали восстания.

От народа требовались тяжелейшие жертвы. И Петр I железной рукой добивался их. Как отмечал В. И. Ленин, царь не останавливался перед варварскими средствами борьбы против варварства. Он всегда действовал как самодержец, до конца уверовавший в чудодейственную силу государственного принуждения. Умный, энергичный, волевой, он являлся одновременно жестоким до самодурства и неспособным понять всю тяжесть положения народа. Поставив высокую цель, не особенно задумывался, какую цену придется заплатить для ее достижения.

Для выработки плана дальнейших действий царь собрал в конце 1706 года в Жолкиеве, близ Львова, генеральный совет высших военачальников. Кроме Б. П. Шереметева, А. Д. Меншикова там находились также некоторые польские сановники, поддерживавшие Петра. Было решено в Польше генерального сражения не давать, всячески уклоняться от решающей битвы и «дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет»,

а при отступлении опустошать край, уничтожать запасы продовольствия, непрерывно тревожить неприятеля «малой» войной.

Зимой 1707/08 года шведы пошли на Гродно, заняли его и двинулись в направлении Сморгони, намереваясь догнать и разгромить русскую армию, которая расположилась большой дугой на польской территории.

Летом 1708 года шведский король сосредоточил в районе Радошковичей мощную ударную группировку, которая форсировала реку Березина и двинулась в сторону границы. Русские войска, стремясь претградить ей путь на Смоленск, переместились в район Орши. Меншиков решил задержать вражеское наступление на рубеже болотистой поймы реки Бабич у деревни Головчино. Сюда и были подтянуты главные силы армии.

К сожалению, действия русского командования в тот период нельзя было назвать всесторонне продуманными. Неудачный выбор оборонительной позиции и еще более неудачное расположение войск, растянутых в длинную линию, привели к тому, что Карл XII внезапно переправился 3 июля через реку и обрушил мощный удар на дивизию генерала А. И. Репнина. Гренадерский полк этой дивизии оказал ожесточенное сопротивление, но, не получив поддержки, отошел. Генерал Репнин отдал затем приказ об отступлении всех частей дивизии.

Узнав о поражении под Головчино, Петр I страшно разгневался. Считая А. И.

Репнина основным виновником случившегося, царь отдал его под суд, по приговору которого тот был разжалован в солдаты.

Следствие и суд по этому делу сыграли большую воспитательную роль, помогли учесть уроки неудачного сражения и повысили чувство ответственности у генералов и офицеров. Русские воины видели, что Петр подходил в вопросах дисциплины с одинаковыми требованиями ко всем. А ведь Репнин с юношеских лет состоял при царе, был поручиком «потешной» роты, но Петр не сделал для него исключения, как не делал он скидок никому. Правда, к моменту Полтавского сражения Репнину было возвращено генеральское звание.

После победы у Головчино шведы заняли Могилев и здесь надолго задержались, дожидаясь подхода корпуса Левенгаупта с большим обозом боеприпасов и продовольствия. Положение Карла XII осложнилось: продуктов питания не хватало, начались болезни, появилось недовольство среди солдат. Русские кавалеристы и партизаны основательно тревожили шведов, угрожали перерезать коммуникации, нападали на отдельные отряды. Особенно часто «не везло» вражеским фуражирам: они либо вовсе не возвращались к своим, либо приходили с пустыми руками. Эти причины и вынудили Карла XII выступить, не дожидаясь Левенгаупта. Он покинул Могилев и начал переправу через Днепр.

Русская армия сосредоточилась в районе Горки, Мстиславль. Карл XII двинулся к городу Чериков на реке Сож, затем повер-

нул на север, намереваясь выйти к Смоленску. От Черикова шведы двинулись на Мстиславль. Впереди шел авангард под командованием генерала Росса.

Петр I решил атаковать шведский авангард. В ночь на 30 августа генерал М. М. Голицын с восемью батальонами напал на врага у села Доброе. Бой продолжался несколько часов и сопровождался непрерывным огнем. Противник не выдержал стремительной атаки, и только подход главных сил спас его от полного разгрома.

Армия Карла XII недосчиталась более 3 тысяч офицеров и солдат. Потери русских оказались вдвое меньше. Так был нанесен первый чувствительный удар по шведской армии, которая в сентябре 1708 года подошла к границе России.

Взбешенный дерзостью русских, Карл двинулся вслед за ними по Смоленской дороге. Король, видимо, не рассчитывал, что противник будет опустошать родную землю. Но он ошибся: захватчиков встречали горящие села и города. Русская конница отходила и уничтожала все за собой. Начались непрерывные дожди. Шведские воины не могли ни согреться, ни отдохнуть и открыто роптали.

Карл понял, что выйти к Москве по этой дороге будет трудно. Но и отступать за Днепр в расчете на подход Левенгаушта он считал для себя оскорбительным. Поэтому было принято решение выбрать новое операционное направление, обойти русскую армию с юга, чтобы затем двинуться на Москву.

В создавшихся условиях Карл XII нуждался в помощи и усиленно искал союзника. Им стал престарелый гетман Украины И. Мазепа. Решив изменить царю, он заверил короля, что перейдет на его сторону, как только шведы вступят на украинскую землю.

БОЙ ПОД ЛЕСНОЙ

Поворот армии Карла XII в сентябре 1708 года на Украину выявил намерения шведов и развязал руки русскому командованию. Теперь можно было сосредоточить основные силы для действий на южном направлении и выделить часть из них для удара по корпусу генерала Левенгаупта, медленно продвигающемуся из Риги. Его численность, по предварительным данным, не превышала 8 тысяч человек. Для борьбы с врагом Петр I сформировал особый летучий корпус (корволант), в котором насчитывалось немногим более 11 тысяч человек.

Шведский военачальник, не желая встречи с русскими войсками, пошел на хитрость. Он подослал в лагерь Петра своего человека и передал через него ложные сведения о дислокации корпуса. Уловка сработала. Русские двинулись к Орше, но вскоре выяснилось, что Левенгаупт уже переправился через Днепр у Шклова и движется к Пропойску. Тогда Петр I направил корволант к району предполагаемой переправы шведского корпуса через реку Сож. В разведку послал отряд под командовани-

ем Меншикова, который настиг вражеский корпус и выяснил, что численность его примерно вдвое превышает предполагаемую. Известие это обеспокоило Петра, но отнюдь не заставило отказаться от решения дать шведам бой. В то же время поступать опрометчиво было не в привычках русского царя, поэтому он предусмотрительно послал приказ генералу Р. Х. Боуру, находившемуся у города Чериков, спешно присоединиться к корволанту.

Узнав о близости противника, Левенгаупт направил свой транспорт к Пропойску, а сам с главными силами корпуса 27 сентября 1708 года остановился у деревни Долгий Мох, чтобы задержать русских. Под прикрытием темноты корпус занял удобную оборонительную позицию у деревни Лесная на поляне размером примерно в квадратный километр, окруженной лесом. Перекрыв дороги, ведущие на Кричев и Долгий Мох, шведы в своем тылу построили вагенбург (полевое укрепление из сцепленных повозок). С северо-запада в направлении деревни Лопатичи тянулся перелесок, за которым начиналась другая поляна. Там Левенгаупт поставил шесть пехотных батальонов.

28 сентября корволант подошел к деревне Лопатичи. Разведка доложила, что к укрепленному лагерю шведов можно подойти двумя дорогами. Этим воспользовались русские полки.

Петр I, взяв на себя общее командование корволантом, разделил его на две колонны и направил их по разным дорогам.

В состав правой, которую вел он сам, входили два гвардейских пехотных и три драгунских полка, а также один батальон Астраханского полка и артиллерийская батарея. Левую повел Меншиков. Под его командованием было семь драгунских и один пехотный полк. Общая численность колонн не превышала 16 тысяч человек при 30 орудиях.

Первой вышла к перелеску головная часть колонны Меншикова. Ее авангард начал спешивание. И вдруг шведы, укрывавшиеся в перелеске, обрушились на эту колонну. Бой был неравным, но русские бились отчаянно, заслоняя дорогу, заполненную не успевшими развернуться батальонами.

Превосходящими силами шведы начали охватывать русских своим правым флангом. Колонна Меншикова оказалась в очень тяжелом положении. В этот критический момент на помощь истекающим кровью войнам подоспели полки под командованием царя. Они ринулись на противника, не дав ему завершить охват русских частей.

Теперь время работало против шведов. Главные силы русских развернулись в боевой порядок, скрытно подошли к левому флангу противника и дружно перешли в атаку. Внезапный удар буквально ошеломил шведов. Русские ворвались в расположение неприятеля и заняли опушку леса, обращенную в сторону деревни Лесная. Противник, потеряв несколько знамен и орудий и понеся значительные потери в живой силе, отошел.

Петр I построил корволант в две линии. Одну составляла пехота с кавалерией на флангах, другую — кавалерия и несколько батальонов пехоты. Для усиления боевого порядка между линиями были поставлены три пехотных, два драгунских полка и гренадерские роты. Закончив построение в боевой порядок, русские полки атаковали шведский корпус. Противник оказал упорное сопротивление и даже переходил в контратаки. Ожесточенный бой шел с переменным успехом. Наконец шведы не выдержали. Они дрогнули и, потеряв еще несколько знамен и орудий, попятились назад, к самому вагенбургу.

На поле боя наступило затишье. И Петр, и Левенгаупт с нетерпением ожидали подкреплений. От того, кто первым получит свежие силы, во многом зависел исход сражения. Первым прибыл на помощь русским отряд Р. Х. Боура. Воодушевленные этим, они перешли в атаку и потеснили шведов. Окончательно победить русским помешало прибывшее на помощь Левенгаупту подкрепление. Это был авангард, высланный ранее к Пропойску. Шведы перешли в контратаку, но восстановить положение были не в силах. От окончательного поражения их спасли сумерки и разыгравшаяся метель. В то время как русские воины всю ночь простояли под ружьем, намереваясь утром развить успех, шведы незаметно снялись с места и поспешили к Пропойску. Большую часть обоза они оставили победителю.

Узнав на рассвете о бегстве противника,

Петр I направил для преследования конный отряд под командованием генерал-майора Г. Пфлуга, который настиг арьергард противника и рассеял его.

Из 16 тысяч солдат Левенгаупт привел к королю лишь 5—6 тысяч. Шведская армия лишилась, кроме того, обоза с боеприпасами и продовольствием.

Бой под Лесной увенчался победой русских войск. Успех поднял дух воинов, облегчил дальнейшую борьбу со шведской армией и подготовил окончательный ее разгром.

ПРОСЧЕТЫ КАРЛА XII

После разгрома Левенгаупта под Лесной Карл XII рассчитывал поправить свое положение за счет помощи, обещанной ему предателем Мазепой — гетманом Левобережной Украины (1644—1709). Он направил часть войск к Стародубу, рассчитывая занять город. Но было уже поздно — город был занят русскими войсками. Тогда Карл двинулся к другому городу — Новгород-Северскому, который имел стратегически выгодное положение, открывая путь и в Россию, и в глубь Украины. Однако Шереметев вновь опередил Карла. Тогда шведы обошли город и остановились у переправы через Десну. Впереди была украинская земля.

Захватчики понимали, что путь по Украине не будет легким. Но действительность превзошла их самые мрачные прогнозы: народ поднимался на борьбу с завоевателями,

надежды Карла XII на всеобщую поддержку, обещанную Мазепой, таяли, словно воск догорающей свечи.

Мазепа в конце октября 1708 года выехал из своей резиденции — Батурина и явился на поклон к шведскому королю. Но вместо обещанного 30—40-тысячного войска он привел примерно в десять раз меньшее. С гетманом пришла преимущественно украинская знать, казацкая «старшина».

Мазепа исподволь готовился к измене. Как и все предатели, он отличался двурушничеством: часто писал царю о своей преданности и одновременно сообщал посаженному на польский престол Станиславу Лещинскому о верности ему и Карлу XII. Лещинскому он обещал Левобережную Украину, шведскому королю сулил снабдить армию продовольствием и фуражом, пополнить людьми и многое другое.

Предатель вел сложную игру, и она ему вполне удавалась: Мазепа пользовался безграничным доверием царя. Генеральный судья Украины Кочубей и полковник Искра докладывали Петру о подлом замысле гетмана, но поплатились за это изгнанием.

Когда Петр I узнал об измене гетмана, он поклялся отомстить. Царь принял решение уничтожить резиденцию Мазепы. Он поручил сделать это Меншикову. Того не надо было торопить, так как он сам хорошо понимал: надо упредить шведов и овладеть запасами.

Несмотря на то что в Батурине был размещен сильный гарнизон с мощной артиллерией, Меншиков без особого кровопроли-

тия овладел городом. Рядовые казаки гарнизона, недовольные предательством гетмана, показали драгунам тайный вход в крепость. Все заготовленное «на черный день» перешло к русским. Петр обратился к населению Украины с манифестом, в котором предложил избрать нового гетмана. Выборы вскоре состоялись, и гетманом был избран полковник Иван Скоропадский.

Разгром Батурина, потеря складов, а также 70 пушек еще более ухудшили положение шведских войск на Украине. К тому же Голицын вскоре разгромил вторую крупную базу Мазепы — Белую Церковь.

Войско Карла XII, не зная еще о захвате русскими Батурина, направилось к бывшей гетманской резиденции. Шведский король нервничал. Украинские крестьяне «своевольничали». Они упорно не выполняли требований оккупантов о поставке продовольствия, фуража, уничтожали агентов Карла и Мазепы, докладывали русскому командованию о всех передвижениях врагов.

Это было непонятно шведскому монарху. Он привык к тому, что жители оккупированных государств исправно снабжали его армию провиантом, и не жалел обещаний в надежде все же привлечь на свою сторону украинцев. Но его попытки оставались безуспешными. Ни лесть, ни обещания, ни угрозы не помогали. День ото дня все сильнее разгорался пожар народной войны.

Горожане поджигали свои дома со всем скарбом и уходили из родных мест. Крестьяне шли в леса, зарывали зерно в ямы, уво-

дили скот и даже сжигали хлеб на корню. В борьбе с иноземными захватчиками крепла дружба русского, украинского, белорусского народов.

Шведская армия двинулась в район Ромны, Гадяч, Лохвица, Прилуки и встала здесь на зимние квартиры.

Главные силы русской армии расположились в районе Лебедин, Ахтырка, Богодухов, Сумы, перекрыв шведам дорогу Харьков — Белгород.

Армия была разделена на две группировки. Одной командовал Б. П. Шереметев, другой — А. Д. Меншиков. Шереметев должен был продвигаться параллельно главным силам шведов. Меншиков получил приказ непрерывными налетами истощать неприятеля, тоже не удаляясь от него. Петр I настойчиво проводил в жизнь свой план, изматывал противника и не спешил давать генеральное сражение.

Шведский король лихорадочно искал выход, стремясь теперь уж если не разгромить русских, то хотя бы избежать поражения. С частью сил он двинулся по направлению к Ахтырке. Неделью шведы опустошали район между Ахтыркой и Коломаком, а с наступлением весенней распутицы отошли за реку Ворскла. Она отделяла их от войск Меншикова, а разлившийся Псел — от группировки Шереметева. Здесь шведы фактически перешли к обороне, возлагая надежды на войска Лещинского и запорожских казаков, которые известили Карла о готовящемся восстании против Петра.

Всеобщее сопротивление украинского народа, развернувшаяся повсеместно крестьянская война серьезно беспокоили Карла XII. Он не мог создать на Украине промежуточную базу, что было равносильно гибели.

И все-таки король Швеции и Мазепа еще тешили себя надеждой привлечь на свою сторону народ, подчинить его своему влиянию. Однако, чем больше узнавали украинцы завоевателей, тем настойчивее боролись против них. Мазепа и его окружение потеряли всякий авторитет и, по сути дела, представляли собой всего лишь горстку отщепенцев, укрывшихся под защитой шведских штыков от народного гнева.

Гнев этот был велик, о чем свидетельствуют многие примеры. Скажем, для того чтобы взять небольшой населенный пункт Олешня, расположенный на берегу Ворсклы, шведам пришлось выделить четыре кавалерийских полка, которые долго штурмовали городок, не сумев взять его с ходу. Не увенчалась успехом и вторая попытка. Каково же было удивление шведов, когда они, понеся большие потери, овладели-таки Олешней и не увидели там ни одного русского офицера или солдата.

Ларчик открывался просто: оборону держали только местные жители, которые не были ни обучены, ни как следует вооружены.

Украинцы постоянно извещали Петра I о своей верности союзу с Россией. Так, жители Прилук в челобитной сообщали, что они «никогда в сердце никакой измены не

замышляли», и клялись по-прежнему служить с усердием великим. А просили Петра лишь об одном: «Не предай нас в вечную работу и пленение на нас... о том смиренно просим».

Жители Новгород-Северского заверяли царя в том, что «к вору и изменнику... Мазете отнюдь не пристанем».

Подобные обращения выражали думы и чаяния украинского народа, его стремление сохранить прочные связи с русскими братьями. Единство двух народов проявилось в непримиримой борьбе с захватчиками. Так, 16 ноября 1708 года казаки истребили шведский отряд, расквартированный в селении Голенки. Жители местечка Смела под Ромнами вызвали на помощь в борьбе с гарнизоном шведов русский полк.

Участник похода Карла XII писал: «Мы неожиданно очутились в необходимости постоянно драться, как с неприятелями, с жителями того края, куда мы вошли». Английский посол в декабре того же года доносил в Лондон: «Простой народ начинает ворчать против своего генерала (Мазепы), понеже привел иностранные войска в их землю... Я обретаю общество этих людей больше склонным к москвичам, нежели к шведам, и... мужики часто собираются купами бедство нам чинить».

Вступив на Украину, Карл XII, сам того не сознавая, вскоре попал в мешок. План Петра основывался на том, чтобы не только поднимать народ на борьбу с захватчиками, но и продолжать сжимать кольцо вокруг шведской армии.

В декабре 1708 года на военном совете русской армии было принято решение взять в свои руки инициативу, перейти в наступление на отдельных участках, добиваясь дальнейшего ухудшения положения противника.

Петр решил овладеть одним из крупных пунктов расположения шведов — Ромнами или Гадячем. После рекогносцировки Гадяча, в котором находилось три шведских полка, царь предпринял наступление на противника двумя колоннами. Одну возглавлял сам Петр, другую — Л. Н. Алларт. Царь повел полки к Гадячу, Алларт — к Ромнам. План был таков: если Карл оставит Ромны и двинется на выручку гарнизону Гадяча, то Алларт овладеет Ромнами. В противном случае русский генерал таким же способом будет «добывать» Гадяч.

Замысел полностью удался. Узнав о движении русских к Гадячу, Карл XII поспешил туда. Петр отошел, а тем временем Алларт, пользуясь отсутствием короля, овладел Ромнами. В результате район расположения шведов уменьшился и сместился на юго-восток.

Неподалеку, опираясь на занятый русским гарнизоном город Веприк, находился конный отряд генерала К.-Э. Ренне, который особенно беспокоил шведов. В начале 1709 года Карл решил штурмовать город. При первой атаке шведы понесли большие потери. Комендант гарнизона подполковник Юрлов со знанием дела организовал оборону. Он мобилизовал на помощь воинам местных жителей, и те помогали, чем могли.

Силы атакующих и обороняющихся были неравны. Шведы после артиллерийского обстрела пошли тремя большими колоннами на штурм слабых укреплений Веприка. Юрлов приказал облить вал водой, в результате чего атакующие скользили и скатывались в ров. Храбрый гарнизон в течение двух недель отбивал атаку за атакой. Шведы потеряли около 1000 человек убитыми и ранеными. Только полностью израсходовав боеприпасы, храбрые воины вынуждены были прекратить сопротивление.

В конце января 1709 года Карл XII предпринял наступление в направлении Харькова, намереваясь оттеснить подальше русские отряды, беспокоившие шведов. Но продвижение их было остановлено.

Король наконец-то понял, что его надежда привлечь на свою сторону украинский народ беспочвенна. Он перешел к системе беспощадных репрессий, предавая все вокруг огню и мечу. Изуверским пыткам подвергалось местное население, оказывающее помощь русским, страдали от зверств шведов пленные.

В то же время, даже находясь в плену, русские воины оказывали сопротивление противнику, проявляя образцы героизма. Подтверждением может служить такой факт. Русских военнопленных переправляли морем из одной тюрьмы в другую. В числе узников был генерал А. Ф. Долгоруков. Он решил использовать ситуацию для организации побега. Но куда бежать, если вокруг море, на корабле вооруженные шведы, а пленников выводят на палубу лишь для

молитвы? Последним обстоятельством и решил воспользоваться генерал. Он подготовил товарищей по несчастью во время вечернего богослужения по его сигналу разом напасть на стражу.

Все произошло быстро и благополучно для пленников. В условленный момент они бросились на шведов, совершенно ошарашенных случившимся, быстро обезоружили их и спустили в трюм. На палубе оставили шкипера и несколько человек команды. А. Ф. Долгоруков, приставив к груди шкипера шпагу, приказал вести фрегат в Кронштадт или другой российский порт. Шведский моряк вынужден был повиноваться. Так вражеский военный корабль прибыл в русскую гавань и на нем вернулись на родину отважные воины.

Ни террор, ни издевательства над русскими и украинцами не помогли Карлу. Положение его войск все более ухудшалось, в то время как русские вооруженные силы обогащались боевым опытом. Приближался час генерального сражения.

Весной 1709 года Карл XII вновь поверил в свою звезду. В марте 1709 года запорожцы во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко присоединились к шведам. Войско Карла усилилось 8 тысячами сабель, король получил от изменников город Переволочна на Днепре. Оставалось только дожидаться подхода войск С. Лещинского и выступления Турции против России. Чтобы не терять времени, в надежде поднять настроение офицеров и солдат Карл двинул свои войска к Полтаве.

НЕПОКОРЕННАЯ ПОЛТАВА

Весной 1709 года армия Карла XII подошла к Полтаве. Вряд ли шведский король даже в минуты сомнений мог предположить, что спустя считанные месяцы его хваленое войско будет наголову разбито, а сам он найдет пристанище в Турции.

Приближенные Карла XII фельдмаршал Реншильд, канцлер граф Пипер, генерал-квартирмейстер Гилленкрок не верили в возможность взятия Полтавы и пытались отговорить короля от этой затеи. Но тщетно. Когда граф Пипер решился высказать сомнение относительно перспектив взятия города, король ответил: «Если даже господь бог пошлет с неба своего ангела с повелением отступить от Полтавы, то все равно я останусь здесь».

Полтава, видимо, не произвела на короля впечатления. Во время рекогносцировки он увидел сравнительно небольшой город-крепость, расположенный на правом берегу Ворсклы при впадении в нее Коломака. Реки образовали при слиянии значительное число рукавов, протекающих в широкой пойменной долине. Долина была покрыта непроходимыми болотами, препятствующими сообщению города с левым берегом Ворсклы. С востока и запада к ограде крепости подходили овраги.

Вокруг Полтавы не было мощных каменных стен. Скорее всего это и породило у Карла XII веру в возможность легкой победы. Ведь он в Польше и Саксонии брал крепости, окруженные высокими и широ-

кими стенами, глубокими рвами. Он считал, что защитники «заштатной крепостишки» и подавно не смогут ему противостоять.

Намереваясь с ходу захватить город, Карл XII и представить себе не мог, что его честолюбивые планы разобьются не столько об укрепления, сколько о «живой вал» сплоченных сознанием своего правого дела отважных защитников Полтавы.

Недавно назначенный комендантом крепости полковник Алексей Степанович Келин принадлежал к числу людей, для которых верность воинскому долгу была превыше всего. Все офицеры, солдаты, местные жители безгранично верили ему. Под началом у коменданта находилось более 4000 солдат, 2600 казаков и вооруженных местных жителей, имелось 29 орудий. В Полтаве хранилось достаточное количество провианта. Что касается боеприпасов, то их было сравнительно немного. Впрочем, никто не предполагал, что осада крепости затянется на несколько месяцев.

Шведские войска весной 1709 года расположились так: часть из них сосредоточилась в укрепленном лагере, остальные — в прилегающих к Полтаве деревнях. В Будищах был составлен специальный наблюдательный (наблюдательный) отряд под командованием генерала Росса в составе двух драгунских и двух пехотных полков.

Активные боевые действия шведов под Полтавой начались 1 апреля. В этот день Карл XII, Реншильд, Мазепа осматривали крепость. Сопровождающий короля отряд попытался захватить крепость или хотя бы

взять «языка». Но ни того ни другого им сделать не удалось. 2 апреля шведы снова пошли на приступ, но их пыл быстро охладили артиллеристы гарнизона. Следующий день начался ожесточенным штурмом. В атаку пошли 1500 шведов и мазепинцев. Вновь безрезультатно.

Эти неудачи Карл XII воспринял как досадную случайность и опять бросил 4 апреля на штурм крупные силы. Не успели шведские отряды подойти к крепости на расстояние ружейного выстрела, как ворота распахнулись и навстречу им устремилось два русских отряда по 700 воинов в каждом. Потеряв 100 человек, шведы отошли.

На следующий день Карл XII решил лично разобраться, в чем причина неудач. В присутствии короля шведы бросились вперед. Вот они приблизились к крепости с восточной стороны. Защитники Полтавы сохраняли спокойствие. Лишь подпустив неприятеля поближе, выстрелили залпом и тотчас же ударили в штыки. Оставив у стен крепости 400 человек, шведы откатились назад. Русские потеряли много меньше.

В первой половине апреля шведы еще не раз штурмовали Полтаву, но так ничего и не добились. Тогда Карл XII стал готовить войска к «правильной» осаде. Руководство работами он поручил генерал-квартирмейстеру Гилленкроку.

Шведы окружили крепость, подвели к ее стенам апроши (траншеи). 29 апреля они сделали попытку овладеть Полтавой. Впер-

вые шведам удалось взобраться на вал, но вскоре они были сброшены оттуда.

Комендант полтавского гарнизона за многолетнюю службу твердо уяснил: оборона только тогда устойчива, когда она активна. Берный этому правилу, полковник А. Келин решил провести еще одну вылазку. Небольшой, хорошо вооруженный отряд, с ходу опрокинув сторожевые пикеты шведов, напал на изготовившегося к атаке неприятеля. Контратака оказалась столь неожиданной и дерзкой, что тот без особого сопротивления оставил свои траншеи. Захватив с собой пленных и шанцевый инструмент, воины вернулись в город.

В расположении шведов поднялась тревога. Убедившись в том, что наступавшие снова потерпели неудачу, Реншильд послал подкрепление, рассчитывая настигнуть русских и преподать им суровый урок. Но воины Карла XII подошли слишком поздно.

В ночь на 1 мая А. С. Келин вновь направил за ворота отряд, который решительно атаковал врага. Шведы оказались застигнутыми врасплох. Мало-помалу они опомнились, и завязался горячий бой, продолжавшийся до самого рассвета. После этого боя шведы недосчитались 500 человек.

На следующий день они возобновили осадные работы, но защитники крепости вновь помешали им. 3 мая они обстреляли шведов из артиллерийских орудий и опять провели смелую вылазку. Удалось выбить шведов из апрошей. Комендант полтавского гарнизона предпринимал попытку за попыткой помешать инженерным работам.

Гилленкрок с таким же упорством возобновлял их.

Русской армией в отсутствие Петра I командовал А. Д. Меншиков. После того как 2 мая русские приблизились вплотную к шведским войскам, ближайший сподвижник Петра понял: Карл XII не остановится ни перед чем, чтобы овладеть Полтавой.

Для обсуждения создавшегося положения А. Д. Меншиков созвал военный совет, на котором было решено «сильную какую подвести под неприятелем диверсию и оной крепости отдых учинить». Для того чтобы отвлечь внимание противника, было решено напасть на занятые им Опошню и Будищи.

Планом предусматривалось действовать одновременно на нескольких направлениях. Главные силы решено было оставить на левом берегу Ворсклы и быть в полной готовности сикурсовать (помогать) в том направлении, «куда неприятель сильнее наступит».

В ночь на 7 мая русские отряды переправились на правый берег Ворсклы и двинулись на наблюдательный отряд генерала Росса. Однако неожиданного удара не получилось. Шведы обнаружили русских и встретили их во всеоружии. Тем не менее они не могли противостоять штыковому бою, в котором русским не было равных, и отошли. Направление наступления русские выбрали с таким расчетом, чтобы захватить сооруженный противником редут, с которого он вел наблюдение за осажденным горо-

дом. Атака оказалась успешной: редут взяли с ходу, захватив знамя, две пушки и 180 пленных. В ответ на такую «великую дерзость» генерал Росс с четырьмя полками пехоты и конницы предпринял контратаку. Но как только убедился, что ему противостоит организованный и сильный отряд, «не дождавшись шпажного боя, с великой конфузией и стыдом» отступил в Опошнинский замок.

А. Д. Меншиков, руководивший операцией, надеялся, что шведский король, встревоженный наступлением русских, двинет всю армию к Опошне, тем самым фактически снимет осаду с Полтавы. Получилось, однако, по-иному. Когда русские подошли к замку и приготовились к его штурму, А. Д. Меншиков получил сведения о продвижении к Опошне шведских отрядов во главе с королем. Но под его началом было примерно 7 тысяч человек, а большая часть войска оставалась под Полтавой.

Теперь уже перевес в силах был на стороне шведов, и Меншиков приказал отряду отходить. Карл XII догнал русский арьергард, однако сделать ничего не смог. После нескольких залпов из пушек и ружей, которые дали русские, шведы отступили. И все-таки главной цели достигнуть не удалось: защитники Полтавы не почувствовали облегчения.

После боя у Опошны Меншиков отвел обратно не все войска. Кавалерию он оставил на левом берегу Ворсклы, и она постоянно тревожила противника. Стоило какому-либо шведскому отряду отстать, как на

него налетали лихие русские конники и наносили заметный урон.

«Мы постоянно чиним здесь неприятелю диверсии», — доносил Меншиков Петру I. Он просил царя побыстрее прибыть под Полтаву, так как считал, что именно здесь должна произойти решающая баталия.

Находясь в Троицком, Петр I делал все, чтобы не допустить возможного выступления Турции против России. Зная о тяжелом положении осажденных, он посоветовал усилить гарнизон Полтавы. И вот в ночь на 15 мая русские войска были подтянуты к самому берегу Ворсклы. В 2 часа ночи на одной из позиций загремели артиллерийские залпы. А на другом участке отряд численностью более 1000 человек под командованием бригадира Алексея Головина направился к мосту через Ворсклу и сравнительно легко достиг противоположного берега. Русские офицеры и солдаты были переодеты в шведское обмундирование, а местные жители помогли отряду пройти через заболоченную местность и по кратчайшему пути приблизиться к крепостным воротам. Миновать шведские окопы, разумеется, было невозможно.

Русские воины понимали, что рано или поздно уловка с переодеванием раскроется и придется пробивать дорогу в крепость штыками. Так оно и вышло: шведы поначалу приняли отряд за свой, и, когда он вплотную приблизился к траншеям, прозвучал окрик: «Кто идет?» В ответ Головин уверенно ответил по-немецки, что ведет команду в апроши для проведения осадных

работ. В первый момент шведы поверили. Однако вскоре поняли ошибку, и русские войны с криком «ура» ударили в штыки. В окопах стало твориться что-то невообразимое. Многие солдаты неприятельского войска так и не успели понять, почему «шведы» колют шведов. Отряд Головина вступил в Полтаву, уничтожив на своем пути около двухсот солдат и офицеров противника.

После успешного прорыва отряда в Полтаве заметно увеличилась численность осажденного гарнизона. Келин получил под начало хорошо обученное, побывавшее в боях пополнение. К тому же каждый солдат принес в крепость по мешку пороха.

Узнав о смелом прорыве русских, Карл XII промолвил: «Вижу, что мы научили московитов военному искусству». Действительно, за годы войны русские многому научились. Приобрели боевой опыт командиры, увереннее, чем прежде, чувствовали себя на поле боя солдаты. Войска получали вооружение, боеприпасы, которые в возрастающих количествах производились на заводах. Неплохо обстояло дело и с обеспечением войск провиантом и обмундированием. Все это не могло не сказаться на настроении армии, на ее готовности разгромить захватчиков.

А. Д. Меншиков 16 мая сообщил князю М. М. Голицыну о том, что неприятель не только окружил Полтаву, но уже произвел несколько приступов. Все они отбиты гарнизоном, но потери составляют до 2 тысяч человек. И действительно, положение осаж-

денных оставалось сложным. Тем не менее комендант гарнизона полковник А. С. Келин продолжал осуществлять смелые вылазки. Активность оборонявшихся вводила в заблуждение шведов относительно численности гарнизона. У них создавалось впечатление, что в крепости значительно больше людей, чем они предполагали.

Одна из самых крупных вылазок была произведена 17 мая. Осажденные, поддерживаемые огнем артиллерии, вышли из крепости и нанесли шведам большой урон. В то же время отряд русских гренадеров по приказу А. Д. Меншикова нанес неприятелю неожиданный отвлекающий удар. Воспользовавшись этим, воины гарнизона уничтожили много шведов, производивших подкопы под стены крепости, и захватили богатые трофеи.

Комендант гарнизона собрал военный совет. Обсудив с офицерами итоги минувших суток, он положил на стол какой-то чертеж. «Выношу на ваш суд сие изобретение», — сказал Алексей Степанович Келин. Присутствовавшие удивленно переглянулись. Офицеры крепости хорошо знали храбрость полковника, его предусмотрительность, тактическое мастерство. Но об инженерных занятиях коменданта никто не подозревал.

Впрочем, в инженерном отношении изобретение не отличалось сложностью: большой крюк с системой тросов наподобие лебедки и приспособление для захвата шанцевого инструмента. В короткий срок машина была изготовлена и опробована. Снятый с предохранителя тяжелый крюк падал

с высоты на солдат противника. Горе тому, на кого он обрушивался. Острые зубья захватов цеплялись за обмундирование, и освободиться от них было очень сложно. Перепуганных шведов поднимали наверх. После пережитого потрясения они охотно делились сведениями, которые им были известны.

Однако подготовка к очередному штурму Полтавы продолжалась. Карл XII требовал от Гилленкрока ее ускорить. Не исключено, что именно тогда шведский король начал понимать всю бессмысленность своих действий. Но, видимо, самолюбие не позволяло ему признаться в этом. Многочисленные штурмы города-крепости малыми силами, поспешность в их организации никак нельзя было признать правильными в тактическом отношении, хотя именно в тактике Карл считал себя непревзойденным знатоком.

В стратегическом отношении осада Полтавы являлась еще более бессмысленной и авантюрной затеей. По совету короля шведы прошли сапами (траншеями) через ров, устроили подкоп, заложили несколько бочек с порохом под крепостной вал и приготовились сразу же после взрыва начать очередной штурм. Но бдительный Келин обнаружил место предполагаемой диверсии и быстро провел к нему встречную траншею. Защитники гарнизона вынули бочки с порохом. Однако неудача не отрезвила Карла XII. Он приказал спешно установить новую мину и послал на приступ 3 тысячи человек.

Карл XII рисковал: в шведском лагере все острее ощущался недостаток пороха. Но возразить королю никто не решился. После необходимой подготовки шведы провели новый подкоп, подтянули трехтысячный отряд. По приказу короля зажгли фитиль, чтобы тотчас после взрыва «вбежать в крепость». Но защитники Полтавы и на этот раз своевременно обезвредили мину. Пороху в ней оказалось много, что было на руку осажденным.

Будучи уверенными, что вскоре прогремит мощный взрыв, который разрушит крепостную стену, шведы бросились на приступ юго-восточного фаса крепости. Они атаковали решительно, однако вскоре стали выдыхаться. Оставив на поле боя 60 убитых и большое количество раненых, отошли. На следующий день, сосредоточив большие силы на сравнительно узком участке, снова пошли на приступ.

Уяснив обстановку, полковник Келин сконцентрировал на угрожаемом направлении значительные силы, создав двойное превосходство в людях. Шведы несли большие потери, но продолжали сражаться. Лишь под вечер они покинули поле боя.

Осада Полтавы затягивалась. Карл XII, как ни старался, не мог ничего поделать. Его хваленая армия, на протяжении восьми лет почти всегда побеждавшая противника в странах Северной и Центральной Европы, не могла овладеть этой, ничем не примечательной, по его мнению, крепостью.

Однако шведы еще на что-то надеялись. Их артиллеристы подожгли крепостной па-

лисад в надежде, что пожар распространится далее за вал. Но Келин мобилизовал воинов гарнизона, местных жителей на борьбу с пожаром, и он был потушен.

Карл XII очень огорчился, узнав, что русские взяли Запорожскую Сечь. Это лишило его возможности поддерживать связь с турками и поляками. По сути дела, войско короля оказалось в ловушке. Оставалась последняя надежда — крымские татары, и это, видимо, удерживало Карла под Полтавой.

Не бездействовал и Петр. Он приказал Шереметеву с главными силами армии присоединиться к Меншикову и готовиться к генеральному сражению.

Весть о подходе Шереметева буквально упала на осажденных с неба. Обмен информацией с крепостью осуществлялся оригинальным способом. В полое ядро закладывалось письмо, и производился артиллерийский выстрел. Осажденные вскрывали «посылку» и, ознакомившись с новостями, таким же способом посылали ответ.

Защитники крепости 27 мая получили письмо Петра I с призывом держаться как можно дольше, которое прочитал вслух комендант гарнизона. Желающих услышать, что пишет царь, было столько, что городская ратуша не смогла вместить всех собравшихся. Содержание письма передавалось из уст в уста. Свое единодушие и решимость стоять насмерть гарнизон и жители Полтавы продемонстрировали уже 1 июня, когда 3 тысячи шведов и мазепинцев двинулись на штурм.

Две шведские колонны с разных сторон подходили к крепостному валу. Момент был выбран удачно: большая часть осажденных тушила пожар и гарнизон не смог в первый момент оказать значительного сопротивления. Силы наступавших и оборонявшихся к тому же были неравны. Передовым подразделениям удалось взобраться на вал. На нем замелькали шведские серые солдатские мундиры и белые отвороты на синих офицерских тужурках. Под барабанную дробь на валу взвилось несколько шведских знамен. Тогда полковник А. С. Келин приказал прекратить тушение пожара, и осажденные во главе с командирами пошли в контратаку. Борьбу с огнем продолжали женщины и дети. Отвоевав у огня жилища, горожане тотчас же пришли на помощь воинам. В ход пошли топоры, вилы, ведра с расплавленным варом, колья. Многие погибли, но атака шведов была отбита.

Вот накопец долгожданное затишье. Никто не знал, долго ли оно продлится. Воины проверили оружие, пополнили запасы патронов и снарядов, оказали помощь раненым. Большая часть пострадавших отказалась уйти с поля боя. Понимали: шведы не успокоились и вот-вот опять пойдут на приступ. И действительно, вскоре противник снова двинулся к крепости. Король требовал скорой победы, ведь желанный для него миг был так близок. Он своими глазами видел знамена на валу крепости и не скупился на обещания, стараясь поддержать боевой дух своих солдат и офицеров. Однако доби-

ваться этого становилось все сложнее. Проверенных в боях с саксонцами и поляками воинов на этот раз словно подменили: от бывшего энтузиазма не осталось и следа. Только 1 июня потери шведов составили более 400 человек, а крепость все еще не была взята. После кровопролитного боя русские, по мнению шведов, должны были заниматься повышением устойчивости обороны. Трудно было предположить, что комендант крепости решится на вылазку. А Келин между тем выслал за ворота отряд, который своими дерзкими действиями нанес противнику немалый урон.

«Они дерутся, как черти, — роптали шведские солдаты. — Наверное, русских там видимо-невидимо, и все как один заговоренные». Не знали подданные Карла, что в крепости осталось менее половины тех, кто принял первый бой в апреле. Да и среди уцелевших значительную часть составляли раненые, больные. К тому же истощались запасы продовольствия, стал ощущаться недостаток пороха и свинца.

В отличие от подчиненных фельдмаршал Реншильд довольно четко представлял положение оборонявшихся и прислал к коменданту Полтавы парламентаря с предложением сдаться, в противном случае, по его словам, «все будут побиты».

Келин ответил решительным отказом. Более того, после ухода парламентаря выслал из крепости тысячный отряд, тот напал на противника, находившегося у Ворсклы, захватил несколько пушек и уничтожил 200 шведских солдат, взяв в плен 18.

Однажды шведские наблюдатели заметили необычайное оживление в стане русских. Скакали посыльные, строились, словно для парада, полки. Затем все вокруг заглушило могучее «ура». В тот день под Полтаву прибыл Петр I.

Объединенные отряды русской армии расположились неподалеку от осажденной крепости. Несколько километров отделяло их от главных сил шведов. Назревал решающий момент длительного противостояния.

Русские воины знали, что весть о прибытии царя под Полтаву окрылит осажденных. Они поспешили заложить письмо в ядро и послать его в крепость. Не прошло и десяти минут, как над крепостью прокатилось дружное «ура».

Ознакомившись с обстановкой, Петр I решил, что положение Полтавы небезнадежно. Он понимал, что шведы могут или бросить все силы на штурм города, или решиться на генеральное сражение. Но международное положение России изменилось в лучшую сторону. Незадолго до приезда под Полтаву Петр продемонстрировал туркам возросшие возможности молодого русского флота. Это произвело на султана должное впечатление. Он запретил крымским татарам беспокоить северного соседа, подтвердил мирный договор с Россией. Царь вздохнул свободнее. Теперь у него были развязаны руки для решающей схватки со шведами.

На военном совете было решено, во-первых, задержать шведов еще некоторое время под Полтавой и продолжить ослабление

сил противника набегами и, во-вторых, воспрепятствовать отступлению шведской армии в Польшу, держать войско в готовности дать, когда придет время, генеральное сражение.

Петр I, Шереметев, Меньшиков, другие генералы и офицеры понимали, что решающий час уже не за горами, готовились к нему самым серьезным образом. Русские серьезно изматывали противника постоянными набегами, истребляя его живую силу. Жители окрестных деревень продолжали укрывать от шведов продовольствие. Кроме того, удалось отбить у неприятеля несколько конных табунов, еще больше осложнив положение армии Карла XII. По приказу Петра I новый гетман Украины Скоропадский занял все переправы на реках Псел и Хорол, перерезав тем самым вероятные пути отступления шведов. Царь твердо решил не выпускать их с Украины.

Многое делалось для того, чтобы заставить неприятеля прекратить инженерные работы, но добиться этого не удалось. Шведы продолжали производить подкопы под стены города.

Получив от коменданта крепости известие о том, что провиант кончается, царь немедленно созвал генеральный совет для обсуждения плана дальнейших действий. Было решено осуществить демонстрационные нападения на шведскую армию.

14 июня Скоропадский атаковал шведский гарнизон в деревне Жуки, отряд русских воинов под командованием генерала К.-Э. Ренне отбросил противника от Пет-

ровки, генерал Я.-Х. Генскин штурмовал город Старые Санжары. Там томилось в плену 1400 русских, в том числе подполковник Юрлов, который сообщил о том, что гарнизон города немногочислен. «Надо внезапно ударить на них, — писал он, — тогда и мы, пленные, собьем с себя колодки и пособим». Предложение было принято. Семь русских полков под командованием Я.-Х. Генскина решительно атаковали шведов. Увидев, что дела их плохи, шведы решили уничтожить пленных, но, к счастью, не успели осуществить этого злодейского намерения.

Такой ожесточенной схватки не видывал ранее маленький городок. Узники, овладев оружием конвоиров, бросились на выручку своим. В ход шли камни, колья — все, чем можно сражаться. Через два-три часа все было кончено. Шведы потеряли убитыми 800 человек, 300 попали в плен. Налет был столь стремительным и скоротечным, что Карл XII не успел прислать подмогу. Русские полки ушли так же стремительно, как и появились.

На следующий день после удачной вылазки Я.-Х. Генскина генерал Ренне приказал двум драгунским полкам скрытно переместиться к близлежащему лесу и устроить там засаду. Пятистам драгунам и всей нерегулярной коннице предписывалось подойти к неприятельскому лагерю и попытаться заманить шведов в приготовленную для них ловушку. Как только появились русские, Карл XII с шестью полками выступил им навстречу, решив, очевидно,

взять реванш за поражение у Старых Санжар. Он торопился быстрее расправиться с «непокорными» русскими. Вначале все складывалось для Карла удачно. Войска Петра начали отступать, подводя противника к лесу. Увлеченные преследованием, шведы не заметили, как оказались в засаде под сильным огнем. Бросились было прочь, но попали под удар драгун генерала К.-Э. Ренне.

Расчеты на то, что захватчики после неудачных для них боев отойдут от Полтавы, не оправдались. Силы же осажденных шли на убыль. Шведы недоумевали, так как были глубоко убеждены, что изнуренные длительной осадой защитники гарнизона должны думать только о том, как сохранить жизнь.

Однако Келин действовал вопреки логике шведского короля. Осажденные выстроили за крепостью, на берегу реки, два редута. А когда шведы попытались помешать русским укрепиться в них, комендант сам повел отряд в атаку и отбросил неприятеля далеко за линию редутов.

С такой необычной для того времени передовой позиции комендант полтавского гарнизона вел наблюдение за шведами, отмечал и фиксировал все изменения в их лагере, а также время от времени производил вылазки. Собранные разведывательные данные Келин передавал в лагерь Петра I. Так, 5 июня он доложил, что в шведском лагере ждут 10 июня подхода орды (крымских татар).

Обстановка, сложившаяся под Полтавой,

была критической. Было ясно, что решающей схватки не миновать. Именно в таких ситуациях проверяется умение полководцев мыслить стратегически. Нельзя опоздать даже на час, но и поспешность может привести к беде.

Петр I хорошо знал подробности знаменитого выдвижения князя Дмитрия Донского на Куликово поле. Чтобы не прийти туда раньше времени, Дмитрий сознательно удлинил маршрут. И это его решение было признано впоследствии гениальным.

Петр I понимал: о сдаче противнику Полтавы не может быть и речи. Выход был один: дать шведам генеральное сражение. Северная война шла уже без малого 9 лет. Русские воины были полны решимости изгнать врага с родной земли.

Царь действовал предусмотрительно. Он послал Келину секретное предписание о том, как действовать в случае, если русскому войску не удастся пробиться к городу. При крайне неблагоприятном развитии событий комендант гарнизона должен был вывести население из Полтавы, поджечь город, взорвать пушки и пробиться к русскому лагерю.

Келин знал от пленных, что в лагере Карла XII не было единого плана действий. Одни военачальники предлагали снять осаду, другие советовали сначала напасть на лагерь русских, разгромить его, а затем покончить с Полтавой.

Шведы расположились следующим образом. В селе Жуки — генерал Гамильтон с десятью полками конницы и пехоты, в Ре-

шетиловке — генерал Крейц тоже с десятью полками, в Новых Санжарах — канцлер граф Пипер под прикрытием трех полков и, наконец, под Полтавой — Карл XII с четырьмя конными, шестью пехотными и одним казачьим полком. Все эти силы были готовы двинуться на Полтаву.

Над городом нависла серьезная угроза. 21 июня шведы на глазах у защитников крепости выстроились на поле северо-западнее Полтавы. Запорожцы охраняли обоз. Карл XII не решался посылать их в бой: слишком велика была вероятность перехода обманутых казаков на сторону русских. Шведский король ожидал, что русские полки выйдут из лагеря и приготовятся к генеральному сражению. Но этого не произошло. Тогда Карл XII со своими полками отошел к монастырю северо-восточнее Полтавы, фельдмаршал Реншильд с кавалерией стал южнее города.

Примерно в 2 часа дня находившиеся на валу наблюдатели заметили движение в неприятельских укреплениях. Шведы бежали, пригнувшись, к крепостному валу с лестницами в руках. Только когда они были совсем близко, русские открывали огонь и стреляли наверняка, экономя боеприпасы. Шведы с первых минут боя несли большие потери, но не прекращали штурмовать крепость. Словно волна за волной накатывалась на крепость. Грохот выстрелов, стоны раненых, разноголосый говор — все слилось в один страшный гул.

В городе горели дома. Пламя пожарищ освещало кровавую картину боя. Вооружен-

ные ружьями войны стреляли в наступающих. Те, у кого в руках были палаши, рубили шведов и сами падали под ударами неприятеля. Жители города вооружались факелами и швыряли их на головы врагов. И подросткам нашлось дело. Они спешили к валам крепости и поливали наступающих кипятком, расплавленным варом. Совместными усилиями всех защитников крепости штурм был уже в который раз отбит. Но передышка оказалась короткой. Часовые доложили, что неприятель готовится к новому нападению.

Они не ошиблись. Карл XII в ночь на 22 июня бросил против осажденных свежие силы. Несколько сот уставших до предела русских солдат и офицеров противостояли тысячам шведов. И выстояли, несмотря на то что воинам Карла XII дважды удавалось взобраться на вал.

Ожесточенный бой продолжался всю ночь. Вновь факелами пылали дома, освещая безрадостную картину. Лишь когда заалел восток, шведы наконец успокоились.

Это кажется невероятным, но уже через несколько часов грохот выстрелов возвестил о начале нового штурма. И вновь на пути врага стали отважные русские воины. Их было мало, и враг теснил все сильнее и сильнее. Карл XII пытался во что бы то ни стало найти брешь в обороне русских. Он не щадил своих солдат и офицеров. Взять город во что бы то ни стало — таков был приказ шведского монарха.

Если исходить из соотношения сил, то у русских практически не оставалось шансов

на успех. Слишком обескровил и измотал их противник. Есть же в конце концов граница стойкости, за которой неминуемо следует поражение. Но эта граница оказалась у русских надежнее, чем у шведов. Полковник Келин, не смыкавший глаз в последние двое суток, всегда появлялся в самом опасном месте, и шведы неизменно откатывались назад. Алексей Степанович отдавал распоряжения, стрелял в наступающих и успевал еще подбадривать своих солдат и горожан, помогавших отстаивать крепость. Женщины перевязывали раненых, приносили пищу. Стойкость их была безгранична. Неудивительно, что мужчины сражались с огромным упорством.

Шведы отступили, как говорят, не солоно хлебавши. Но потери обеих сторон были велики. За два дня ожесточенных боев русские недосчитались более тысячи человек, шведов под стенами крепости осталось вдвое больше.

Отразив яростную атаку врага, героический гарнизон ждал нового приступа. Ни Келин, ни его подчиненные не знали тогда, что шведы оставили попытки овладеть крепостью.

Напряжение после штурма, проведенного 22 июня 1709 года, было так велико, что один из жителей Полтавы не выдержал и предложил сложить оружие, так как дальнейшее сопротивление, по его мнению, было лишено всяческого смысла. «Все равно шведы возьмут крепость и тогда никого не пощадят», — твердил несчастный. Услышав такое, осажденные возмутились. Него-

дованию их не было предела. Они повели «отступника» к священнику, после чего убили камнями как изменника. А затем дали друг другу клятву: лучше умереть, чем сдаться врагу. Такая уверенность, решимость бороться до конца была, пожалуй, самым сильным оружием обороняющихся.

Много крови было пролито в ходе обороны Полтавы. Потери русских убитыми и ранеными составили почти 3 тысячи человек. Общие потери шведов более чем в два раза превышали эту цифру.

Так случилось, что последовавшая вскоре битва под Полтавой несколько затмила мужество защитников крепости, как бы ото двинула их подвиги на второй план. Однако нельзя не воздать должное поразительному упорству оборонявшихся, их стойкости, патриотизму, военному мастерству. И не случайно Петр I после разгрома шведов от всей души поблагодарил защитников Полтавы и выразил уверенность в том, что оборона крепости золотыми буквами будет вписана в летопись героических ратных дел русского народа.

ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Вопрос о генеральном сражении Петр I поставил на военном совете 16 июня 1709 года. Сложившаяся обстановка требовала решительных действий. В одном из своих писем царь сообщил: «Мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать». Русская армия была настроена на победу.

Значительно улучшилось и внутреннее положение России к лету 1709 года. Промышленность страны быстро развивалась. В армию поступало все больше и больше оружия, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Этому в значительной мере помогали торговые связи со странами. Через балтийские порты, правда, еще довольно робко, опасаясь шведских кораблей, отчаливали от Петербургской гавани русские купеческие суда и направлялись в Англию, Голландию, другие страны, где сырье обменивалось на оружие, металлические изделия, высококачественные ткани. Действия шведов на занятой ими территории восстанавливали против них население не только Украины, но и всей России. Петра I, защищавшего Родину от иноземных захватчиков, поддерживало большинство населения страны, что повышало шансы на успех.

На военном совете решили всей армией перейти реку Ворскла и занять выгодную позицию на правом берегу. Для обеспечения переправы русское командование решило перебросить туда усиленный передовой отряд. Рано утром 17 июня приступили к осуществлению этого плана. Отряд генерала Л. Н. Алларта подошел к Ворскле ниже Полтавы и демонстративно начал переправу. Шведы попытались воспрепятствовать, но не смогли этого сделать, так как запоздали с началом боевых действий. Русские уже были на другом берегу и без промедления приступили к строительству укреплений.

Петр I был доволен. Все шло по плану.

Противник подтягивал резервы, намереваясь сбросить смельчаков в реку. Разумеется, царю было хорошо известно, что действия Л. Н. Алларта были маневром, отвлекающим силы неприятеля от второго отряда — генерала К.-Э. Ренне, — переходившего в это время Ворсклу выше Полтавы, у деревни Петровка.

Шведы старались помешать переправе, но вынуждены были отступить. Сильный русский отряд в составе 12 драгунских и 3 пехотных полков перешел реку, воины начали сооружать тет-де-пон (полевое сооружение из редутов, соединенных между собой ходами сообщения). На следующий день сюда же подошел и включился в работу отряд Л. Н. Алларта. 20 июня почти вся армия стала лагерем между деревнями Петровка и Семеновка, в восьми километрах от Полтавы.

Петр I уделял большое внимание строительству системы полевых укреплений, которые возводились на правом, возвышенном берегу реки. Она должна была, по замыслу царя, состоять из ряда редутов, расположенных на расстоянии ружейного выстрела друг от друга и обращенных фронтом к полюю, а тылом — к обрыву реки.

Наблюдая в подзорную трубу за строительством тет-де-пона, шведский король с досадой бросил сопровождавшему его Реншильду: «Вся Европа от оружия моего устрашилась. Ныне вижу войск московских силу и что хотят, то делают, а удержать и воспрепятствовать их намерениям армия моя не в состоянии, ибо не токмо через

столь трудную переправу перешел неприятель; но он же и победу удержал».

Петр I тщательно готовился к генеральному сражению, стремясь не упустить ничего. Успешная переправа русской армии и быстрое возведение полевых укреплений вселяли уверенность в удачном начале боевых действий. Переход от пассивной обороны к наступлению ободрил воинов. Военачальники заранее выбрали для себя удобную позицию, тщательно распределили наличные силы, предусмотрели все до деталей. Стремясь лично убедиться в готовности войск к решительным действиям, Петр I в сопровождении Меншикова под охраной лейб-эскадрона поехал посмотреть, как идет строительство укреплений.

Летнее солнце заливало пойму Ворсклы щедрыми лучами. Всадников заметили издалека. Навстречу поскакали генералы Ренне и Алларт. В их сопровождении царь подъехал поближе к строящимся объектам. Скинув рубахи, солдаты копали землю. Картина дружной, согласованной работы напомнила Петру судовой верфи во время строительства кораблей.

Тет-де-пон представлял собой довольно сложное инженерное сооружение. Со стороны укреплений, обращенной в сторону Полтавы, был склон небольшого оврага, что делало их труднодоступными для противника. Другая сторона, обращенная к полю, подходила под углом к началу глубокого оврага, составлявшего третью сторону площадки. Четвертой стороной был крутой обрыв реки. В целом такая планировка обес-

печивала безопасность лагеря и господствующее его положение над соседними полями.

День 23 июня прошел относительно спокойно для шведов. К вечеру Карл XII получил сообщение о том, что русские «беспрерывно продолжают окапываться». Узнав, что Петр I ожидает подкрепления, и понимая, насколько это осложнит положение его войск, король решил ускорить события. По его распоряжению фельдмаршал Реншильд предложил Шереметеву установить день сражения.

Таковы были в ту пору законы войны. Петр I наметил сражение на 29 июня. Шереметев и Реншильд «утвердили за паролем военным» эту дату и условились, что до этого времени не будут вести боевых действий. Противоборствующие стороны стали готовиться к битве.

Последние части русской армии переправились через Ворсклу в новый лагерь 24 июня. Пехота разместилась внутри укреплений, конница встала рядом на поляне по другую сторону оврага. Гетман Скоропадский перекрыл специальными отрядами возможные пути движения шведов к деревне Семеновка.

Петр I вновь приехал осмотреть лагерь. Вначале он объехал его, насколько это было возможно. Затем спешил и стал обходить лагерь. Приближенные едва успевали за ним. Заложив руки за спину, Петр быстро подошел к редуту, резко повернулся и двинулся обратно: на его челе лежала печать неудовлетворенности. Укрепления ему

казались недостаточно надежными, место — не совсем подходящим для сражения. И действительно, на широкой равнине у Будищ шведы могли показать свое высокое тактическое мастерство. Учитывая опыт сражения под Лесной, царь искал для боя пересеченную, закрытую местность.

Был отдан приказ о переносе лагеря к деревне Яковцы, стоявшей в пяти километрах от Полтавы. Теперь в тылу у русских находился обрывистый берег Ворсклы. Лагерь представлял собой прямоугольник, ограниченный с трех сторон земляными укреплениями. Справа и перед фронтом его простиралась открытая равнина, которая полого спускалась к лесу. С левого фланга находился густой, труднопроходимый лес, тянувшийся почти до самой Полтавы. Между двумя лесными массивами оставался промежуток шириной полтора километра, через который шведы могли выйти к русскому укрепленному лагерю.

Петр удачно выбрал оборонительную позицию. Но не только это определило исход сражения. Талантливый полководец, царь был и неплохим психологом. Он «вычислил», что нетерпеливый и крайне самолюбивый шведский король не станет дожидаться установленного времени начала сражения и попытается внезапно напасть на русских.

Именно это и побудило царя, не теряя времени, отправиться на рекогносцировку. Петр I объехал все вокруг, внимательно осматривая поле будущего сражения. Он взвешивал все «за» и «против». Битва, по его

мнению, должна была разыграться на равнине либо перед шведским лагерем, либо перед русским. Поэтому царь уделил столь большое внимание положению лагеря: он господствовал над равниной и прикрывал пути отступления и переправы через реку. Петр I приказал перекрыть открытый участок между двумя лесными массивами. В этом месте и были построены шесть сомкнутых земляных четырехугольных укреплений (редутов), расположенных на расстоянии ружейного выстрела друг от друга. К вечеру 25 июня редуты были готовы. Они были оснащены артиллерией и являлись надежной передовой позицией для пехоты. После завершения строительства этих инженерных сооружений русские, по сути дела, получили ключ от равнины: вход и выход из нее находились «под замком».

Утром 26 июня Петр под охраной гвардейцев поскакал осматривать неприятельские позиции. Его крупная фигура представляла собой хорошую мишень, и командиру эскадрона охраны стоило большого труда поспевать за царем и уговаривать его «не отрываться далеко и не лезть в самое пекло». Петр же норовил приблизиться к шведам вплотную и детально ознакомиться с их диспозицией. От его пытливого взгляда не укрылась ни одна мелочь. Результатом осмотра неприятельской позиции явилось решение царя сделать еще больший упор на оборонительные мероприятия. Петр приказал построить еще одну линию редутов, перпендикулярную к уже существующей.

Расчет был верный. Армии в то время

сражались в плотных боевых порядках. Успешно продвигаться вперед они могли, не перестраивая рядов. Любое препятствие на пути разрывало строй, затрудняло управление частями и подразделениями.

Шведы обычно строились для боя в одну или две линии по три шеренги в каждой. В центре располагалась пехота, на флангах — конница, впереди или на флангах — артиллерия. Такое построение позволяло наращивать мощь оружейного огня. Петру была известна приверженность Карла к стремительной атаке. Именно поэтому для противодействия наступательному порыву противника предназначались редуты. Правда, из четырех продольных были готовы два, остальные только начали сооружаться.

Теперь, стесненные с двух сторон лесом, шведы не могли развернуть всех сил, для того чтобы выйти на равнину перед русским лагерем. При фронтальном наступлении их встретил бы огонь из продольных редутов. Пришлось бы расстроить свои ряды. Темп наступления должен был сбиться, а инициатива перейти к обороняющимся. Шведам оставалось бы одно — с боем брать продольные редуты, потратив дополнительные время, силы и средства. Но и этим неприятности врага не исчерпались бы. Далее на пути колонн стояли поперечные редуты. Обогнуть их было бы чрезвычайно сложно. Таким образом, шведам была приготовлена западня. Им предстояло либо задержаться и, неся большие потери, брать редуты, либо под перекрестным обстрелом прорывать-

ся вперед, расстраивая свои ряды. Если неприятельскому войску удалось бы преодолеть укрепления, то оно натолкнулось бы на главные силы армии Петра, находящейся в укрепленном лагере. Словом, русские в любом случае могли диктовать свою волю.

Замысел Петра I был всесторонне продуманным. Он разработал план действий частей на различных этапах сражения, позаботился о взаимодействии между пехотой, кавалерией и артиллерией и приказал готовиться к смотру.

Смотр конницы царь производил 25 июня. Все 24 полка выстроились на равнине перед лагерем. Объехав строй, Петр остался доволен. Командование кавалерией поручил Меншикову, его помощниками были назначены генерал-лейтенанты Р. Х. Боур и К.-Э. Ренне. Тогда же было решено, что в момент битвы конница должна стать на флангах пехоты.

В тот же день был проведен смотр артиллерии, которую Петр передал под командование генерал-лейтенанту Я. В. Брюсу; была определена ее роль в предстоящем сражении.

На благодатную украинскую землю опустились сумерки, но Петр не спешил идти отдыхать. Уже после захода солнца он созвал военный совет, на котором был выработан план распределения пехоты по дивизиям, «как стать в баталии», а также указаны позиции артиллерии.

В 5 часов утра 26 июня Петр прибыл к Б. П. Шереметеву на смотр пехотных ди-

визий и принял на себя командование одной из них.

Командующий группой войск центра был назначен Б. П. Шереметев, левого крыла — Л. Н. Алларт, правого — М. М. Голицын. Верховное командование всей пехотой царь возложил на Б. П. Шереметева.

Особой милостью пользовались у Петра гвардейские полки. Объезжая их, он обратился к воинам с речью, в которой взывал к чувству оскорбленной народной чести. «Вам известно, — говорил Петр, — что кичливый и прозорливый их король войску своему расписал уже в Москве квартиры; генерала своего Шпарра (Спарре) пожаловал уже губернатором Московским, и любезное наше Отечество определил разделить на малые княжества...»

Сказал Петр и о том, что имена трусов, если такие найдутся, будут покрыты позором. Царь говорил воинам о битве под Лесной, воздал должное героям той баталии и призывал равняться на них.

Отвечал Петру герой Нотебурга и Лесной генерал-лейтенант М. М. Голицын: «Великодержавный царь-государь! Ты видел труд и верность нашу, когда целый день в огне стояли, шеренг не помешали и пяди места неприятелю не уступили; четыре раза от стрельбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполнялись; ныне же войска те же и мы, рабы твои, те же. Уповаем... иметь подвиг ныне, как и тогда».

Петр ответил: «Уповаю» — и направился к дивизии Л. Н. Алларта, в которой бы-

ло много украинцев. Здесь он говорил об изменнике Мазепе, стремившемся «отторгнуть от России народы малороссийские и учинить княжество особое». У полковников дивизии царь просил «доброго подвига, дабы неприятель не исполнил воли своей и не отторгнул великознатного малороссийского народа от державы нашей».

Русские расположились так: два батальона пехоты заняли редуты, 58 батальонов и 72 пушки — в укрепленном лагере, 17 полков конницы — позади редутов, 6 полков выделены для совместных действий с конницей И. Скоропадского. Всего в распоряжении Петра имелось 42 тысячи воинов.

Что касается шведской армии, то в ней насчитывалось более 30 тысяч человек. С артиллерией дело обстояло хуже: за неимением пороха шведы могли использовать только четыре пушки. Но Карл XII был так уверен в превосходстве своих войск, что не позаботился даже о переправе через Днепр. Зато с русской стороны не было упущено ничего. Петр распорядился убрать из Переволочны на Днепре переправочные средства. Имея преимущество в силах, он направил для большей уверенности в исходе дела калмыцкому хану требование подойти 28 июня к Полтаве. Поэтому назначенная дата сражения — 29 июня — вполне устраивала царя.

Не обошлось без неожиданностей. Шереметев доложил, что ночью унтер-офицер Семеновского полка Немчин перебежал к неприятелю. В русском лагере поднялся пе-

реполох. Докладывая Петру об этом неприятном случае, фельдмаршал, человек, вне всякого сомнения, смелый, не мог скрыть испуга. Слишком много поставлено было на карту. Перебежчик был информирован о диспозиции русских войск, мог знать он и замысел предстоящего сражения.

Нельзя было терять ни минуты, и Петр немедленно принял необходимые меры: созвал новый военный совет, на котором пересмотрел план боя. Он приказал внести в него ряд изменений, смысл которых заключался в ускорении подготовки сражения. Предусмотрели на военном совете и такую немаловажную деталь. Предатель знал, что в предстоящей битве будет участвовать полк новобранцев, не прошедших еще полного курса солдатской науки. На новичках были мундиры совсем другого цвета, чем на остальных воинах. Тогда Петр приказал солдатам не раз испытанного в боях Новгородского полка поменяться мундирами с новобранцами. События показали, что царь рассчитал правильно и эта мера оказалась своевременной и полезной.

Приготовления к генеральному сражению шли и в другом лагере. Лихорадочно искал выхода из сложившегося положения шведский король. Резкий и вспыльчивый в отношениях с подчиненными, он порой отдавал совершенно бессмысленные распоряжения. В частности, 25 июня приказал Гилленкроку готовить очередную атаку на город. Генерал-квартирмейстер вновь направил запорожцев и мазепинцев строить апроши. Они открыто выразили свое недоволь-

ство тем, что рисковать заставляют только их.

Шведские генералы видели, что король допускает стратегическую ошибку, не пытаясь ускорить сражение. Шведам выгодно было начать его 21 июня, когда войска Петра I находились в невыгодном положении. Король также не продумал путей отступления в случае неудачи. По определению Вольтера, Карл XII не был Александром (Македонским), но смело мог быть первым солдатом его армии.

Храбрости королю было не занимать. Порой она переходила в безрассудство. Так было и за несколько дней до начала генерального сражения, когда Карл получил ранение, доставившее ему немало огорчений. Теплой летней ночью из шведского лагеря выехал небольшой кортеж. Первым скакал худощавый блондин с продолговатым лицом. На нем был строгий однобортный мундир, ботфорты, треуголка. Под высокими дугами бровей холодно поблескивали выпуклые глаза. Всадника сопровождали несколько генералов и офицеров, но держались они поодаль. Карл XII, а это был он, отправился на рекогносцировку.

Была тихая июньская ночь. Крупные звезды светили ярко, впереди, на расстоянии примерно километра, темнел лесной массив. Всадники доскакали до него и, не останавливаясь, двинулись дальше. Высокая густая трава приглушала топот копыт. Перед ними открылась широкая поляна. Карл прищепил коня и поскакал к огоньку, поблескивающему между деревьев. Спутники ко-

роля не успевали за ним, но Карла это не смущало. Он приблизился к костру, вокруг которого сгрудились казаки. Скорее всего это был русский дозор. Видимо, казаки чувствовали себя в безопасности. Они не только не позаботились об охране, но и сложили оружие у деревьев. Мирно потрескивал костер, велась неторопливая беседа.

Карл XII остановил коня всего в нескольких шагах. Неожиданно охотничий азарт овладел им с такой силой, что шведский король начисто забыл о рыцарском договоре Реншильда с Шереметевым относительно начала сражения и запрета на применение силы до этого срока. Карл XII не спеша прицелился в ближайшего к нему бородача и спустил курок. Мирную тишину разорвал гром выстрела. Один из казаков схватился за грудь и со стоном упал. Другие повскакивали с мест, схватили ружья и бросились в сторону выстрела.

Карл не стал дожидаться последствий своего безрассудного и ничем не оправданного поступка. И поскакал прочь. Услышав топот копыт, казаки открыли огонь. Одна из пуль попала королю в пятку, прошла через ступню и застряла между пальцами. На звук выстрелов прискакали встревоженные сопровождающие. Ничего не сказав им, Карл поехал к своему лагерю. Но скрыть происшествие не удалось. Боль настолько обострилась, что спешил он с большим трудом и едва дошел до шатра. Вызванный в срочном порядке лекарь вырезал пулю, но облегчения король не почувствовал. Раздосадованный и невыспавшийся, он собрал на

следующее утро военный совет. К тому времени Карл уже располагал сведениями, полученными от перебежчика Немчина, поэтому приказал генералам, чтобы войска были готовы к сражению, которое он решил начать рано утром 27 июня. Этот приказ очень удивил фельдмаршала Реншильда. Он попытался возразить, что сражение с ведома самого Карла назначено на 29 июня и любое изменение срока должно быть согласовано с русскими, как принято было в то время. Но король не удостоил его ответом.

Приближенные чувствовали себя неловко. Король на их глазах дважды нарушил условие, согласованное с противоборствующей стороной: напал на русский дозор и изменил срок сражения. Очевидно, он рассчитывал, что внезапность нападения поможет ему выиграть.

Но напрасно питал надежды король. Его недооценка противника была просто поразительной. Карл знал, что у русских подавляющее превосходство в артиллерии. Накануне сражения пороха в шведской армии имелось только на четыре пушки, в то время как русские располагали 72 артиллерийскими стволами. Знал Карл и о редутах, но не придавал этому никакого значения.

В отличие от Карла XII Петр I постоянно анализировал сильные и слабые стороны противника. Так было и в ночь на 26 июня. Давно потушены костры в русском лагере. Зорко вглядываются в темноту часовые. Вокруг тишина. Из близлежащего леса вест прохладой. В царском шатре оживленно. Горят свечи. Над столом склонились Петр,

Шереметев, Меншиков, Брюс, Репнин. Они уточняют план сражения, стараясь представить действия войск на поле боя. Петр попеременно слушает то одного, то другого. Иногда просит что-то уточнить, порой с чем-то не соглашается, и тогда звучит лишь его громкий голос. Все детали были согласованы, когда уже пробило полночь. Петр отпустил фельдмаршала и генералов, а сам долго еще расхаживал по шатру. Приближался миг, к которому он шел долгие восемь лет. Именно здесь, на украинской земле, должно было решиться будущее России.

Одна мысль волновала царя больше других. Его серьезно беспокоило, как бы шведы не раздумали вступать в сражение. Если им станет ясно, что в сложившихся условиях противостоять русским рискованно, то они попытаются уйти за Днепр. Петру доложили, что граф Пипер пытается убедить короля поступить именно так.

Неожиданное появление в шведском лагере перебежчика Немчина укрепило желание Карла дать сражение не 29-го, как было условлено, а рано утром 27 июня. Изменник сообщил королю о том, что царь ждет со дня на день подкрепление в 40 тысяч калмыков. Услышав об этом, Карл, забыв о боли в ноге, ходил в раздумье часа полтора. Когда же Немчин сказал, что в русском войске есть полк новобранцев, одетый в мундиры простого серого сукна, настроение у шведского монарха поднялось. Вызвав к себе фельдмаршала и генералов, он пригласил их 27 июня на обед в шатры

русского царя. Тут же были отданы распоряжения готовить войско к баталии.

Вечер 26 июня был невеселым для шведского командования. Ни Гилленкрот, ни Шлиппенбах, ни Росс, ни даже фельдмаршал Реншильд не получили от короля никакого плапа и, естественно, не могли ничего существенного сообщить полковым командирам. Это угнетало. Пока им было известно лишь то, что необходимо выстроиться колоннами в направлении русских редутов.

Карл XII сам напутствовал солдат и офицеров. Ехать верхом он не мог, поэтому к небольшому деревянному креслу прикрепили длинные перекладины, драбанты (личные гвардейцы) взяли их на плечи. В таком виде король предстал перед глазами генералов, офицеров и солдат. Карл держался с достоинством. Он ободрял ветеранов, призывал храбро биться с русскими, напоминал подчиненным о былых победах. Заговаривал с солдатами, пытался шутить, приглашал всех после победы в шатры московского царя.

— Друзья! — вдохновлял он подчиненных. — Я с вами. Идите, куда ведет вас слава!

Неспокойно было накануне сражения в русском лагере. В полдень к царю доставили поляка-перебежчика, сообщившего, что шведы спешно готовятся начать сражение в ночь на 27 июня. Его слова подтверждались и данными разведки, поэтому Петр приказал полкам занять назначенные позиции. Он имел твердое намерение привести

в действие свой план — измотать противника у редутов, а потом добить его в поле у лагеря.

НА ЛИНИИ РЕДУТОВ

Около 2 часов ночи при слабом свете зари шведский главнокомандующий фельдмаршал Реншильд приказал атаковать русских. Неприятельские войска, с вечера стоявшие в колоннах, начали движение. Генерал Левенгаупт пробовал возразить фельдмаршалу, что в темноте может случиться большая путаница. Реншильд грубо оборвал генерала. Приближался рассвет памятного в истории утра 27 июня 1709 года.

Шведы надеялись захватить русских врасплох. Впереди в четырех плотных колоннах, плечом к плечу, двигалась пехота. Лица солдат были угрюмы: бессонная ночь, неуверенность в будущем. За пехотой шестью колоннами следовала конница.

В лагере Петра ждали начала сражения и готовились к нему. Царь распорядился, чтобы Меншиков во главе кавалерийского авангарда следил за действиями шведов. Притаившиеся на опушке леса разведчики своевременно заметили начало выдвижения неприятеля. Меншиков, тотчас же послав Петру донесение, приказал кавалеристам приготовиться к бою. Конные полки заняли отведенное им по плану место за линией поперечных редутов.

Сначала шведы разглядели только эту линию укреплений, потом услышали стук

топоров и молотков. Это русские достраивали перпендикулярные редуты. Первые два были уже закончены и представляли собой серьезную преграду для наступающих.

Сложность положения неприятеля заключалась в том, что он не знал, как действовать в сложившейся ситуации: обходить редуты или атаковать их. Никакого плана у шведского командования не было. Это рождало путаницу, которая на войне всегда ведет к поражению.

Раздумывать было некогда, и Реншильд распорядился атаковать редуты. Конница помчалась во весь опор. Атака была начата «с такой фурией», что устоять, казалось, было невозможно. Но надежды атакующих не оправдались. Правда, одна из колонн овладела двумя недостроенными редутами, но большего сделать не удалось. Дружно заговорили пушки, установленные в других укреплениях, с высоты валов на шведов обрушился плотный ружейный огонь.

А. Д. Меншиков наблюдал за разворачивающимся боем. Увидев, что шведы медленно продвигаются, он пустил в дело конницу. Бой становился все ожесточеннее.

Вскоре стало ясно, что редуты приносят большую пользу. Пытаясь преодолеть их, шведы несли значительные потери. Им ничего не оставалось, как попытаться обойти редуты. Это тоже не удалось. По атакующим был открыт огонь из соседних укреплений, а драгуны с левого фланга выдвинулись вперед и отбросили пехоту шведского генерала Росса к опушке Яковицкого

леса. Правда, коннице противника удалось несколько потеснить русских кавалеристов, заставить их отойти на линию редутов. Однако затем шведы были отброшены на прежние позиции.

Вражеская пехота продолжала двигаться вперед, лишь частично развернувшись в линию. Основная масса воинов еще находилась в колоннах.

— Господин фельдмаршал, — обратился генерал Левенгаупт к Реншильду, — не пора ли строить пехоту в боевой порядок?

Реншильд не удостоил генерала ответом. Да и что он мог сказать, не зная плана короля. Вскоре к нему обратился с таким же вопросом Гилленкрот. На этот раз фельдмаршал ответил уклончиво и поспешил к коннице.

Неудивительно, что бой со стороны шведов развивался хаотично. Командиры колонн действовали на свой страх и риск. Ни о каком взаимодействии не могло быть и речи, поэтому шведская конница, добившаяся поначалу некоторого успеха, быстро утратила преимущество.

После нескольких сумбурных атак командование в конце концов взялось за организацию боя в соответствии с требованиями военного искусства. Реншильд с ведома Карла XII направил главные усилия своих войск против правого фланга русских, пытаясь прорваться между редутами и Будищинским лесом. Тогда Меншиков лично повел кавалеристов к этому лесу. Шведы атаковали русских, на небольшом пространстве разгорелся ожесточенный бой.

Леденящие душу звуки ударявшихся друг о друга палашей, хриплые голоса, стоны раненых и ржание коней слились в один жуткий хор.

В первые часы боя отличился вахмистр Нижегородского драгунского полка А. И. Антонов. Храбрый кавалерист ударом палаша сразил вражеского знаменосца и уверенно отбил от шведов, пытавшихся отвоевать полотнище. Передав захваченное знамя командиру полка, он снова направил коня в самую гущу сражения.

Личным примером увлекал солдат А. Д. Меншиков. В бою он потерял шляпу, под ним убили лошадь, но светлейший князь пересел на другую и вновь повел кавалеристов в лихую атаку. Пренебрегая опасностью, направил коня туда, где развевалось несколько неприятельских знамен. Вторая лошадь тоже упала замертво, Александр Данилович пересел на третью. Никакие уговоры не помогали. Меншиков снова и снова оказывался в самом пекле. Русские драгуны захватили еще 13 знамен. Увлеченный боем, русский генерал напрочь забыл о том, что сражение должно было по плану произойти не на передовой позиции, а перед укрепленным лагерем.

Узнав от Меншикова об обстановке на линии редутов, Петр I приказал поднять войска по тревоге. Необходимо было время для того, чтобы полки заняли отведенные для них места. Пока драгуны сдерживали натиск, основные силы русской армии были приведены в боевую готовность, и Петр I послал своему соратнику приказание отой-

ти. Он понимал, что конница не сможет длительное время противостоять всей шведской армии. К тому же по замыслу сражения бой на линии редутов должен был стать лишь завязкой битвы.

Однако Меншиков так увлекся, что медлил с выполнением приказа. Русские войны сражались яростно. Атаки же шведов затухали, несмотря на то что Карл XII выслал на помощь своим кавалеристам пехоту.

И все-таки Меншиков был уверен, что, получи он подкрепление пехотой, обязательно разбил бы шведов еще на линии редутов. Однако Петр не хотел посылать сикурс (подмогу). В этом случае пришлось бы неминуемо отказаться от принятого накануне плана сражения и свести все дело к простому фронтальному бою без участия артиллерии.

К этому времени две колонны шведов — пехота генерала Росса и конница генерала Шлиппенбаха, — так и не сумев захватить два последних продольных редута, отошли на северную опушку Яковецкого леса, тянувшегося до самой Полтавы. В результате такого маневра колонны оказались отрезанными от своей армии двумя устоявшими редутами.

По приказу Карла XII к ним навстречу двинулись кавалеристы под командованием Спарре и Лагеркрона.

От Меншикова не укрылся этот маневр, и он со своими драгунами преградил шведам путь. Драгунам помогли артиллеристы редутов, с которых прекрасно просматривалось поле боя, что позволяло русским во-

инам вести прицельный огонь по неприятелю. Шведы вынуждены были повернуть назад.

Петр послал Меншикову еще одно приказание действовать согласно разработанному заранее плану. Тот продолжал упорствовать, в пылу атак забыв о главном. Обстоятельства требовали решительного вмешательства, и Петр послал к Меншикову адъютанта с приказанием атаковать и уничтожить укрывшихся в Яковицком лесу шведов. Александр Данилович получил для этого пять конных полков и пять батальонов пехоты.

Командовать кавалерией Петр поручил генерал-лейтенанту Р. Х. Боуру. Он приказал ему отвести конницу за линию редутов и стать правее лагеря. В этом решении была определенная доля риска, так как драгуны могли быть настигнуты неприятелем на краю оврага и оказаться в невыгодном положении. Но Боур отлично справился с поставленной задачей.

Карл XII истолковал отход русской конницы как признак смятения и слабости. Ему казалось, что через мгновение русские прекратят сопротивление, и он отдал приказ перейти в общее наступление.

Натолкнувшись на линию поперечных редутов, шведы попытались овладеть ими с ходу. Не вышло. Надо было менять тактику, и Карл XII дал приказ продвигаться между редутами. Шведы несли большие потери от перекрестного артиллерийского и ружейного огня, но им удалось в конце концов просочиться между укреплениями.

Правда, здесь их подстерегала еще одна неожиданность. Конница подняла при отходе тучи пыли, которая вместе с облаками порохового дыма скрыла русский укрепленный лагерь. Шведы, сами того не зная, очутились в непосредственной близости от укрепленного лагеря.

Русские не замедлили этим воспользоваться. Залп орудий прозвучал для неприятеля словно гром среди ясного неба. Картечь внесла сумятицу в его боевые порядки. Правый фланг смешался, а затем, стараясь уцелеть, шведы отхлынули влево, но губительный огонь артиллерии доставал их и там. В обстреле участвовали все русские полевые и полковые орудия, их массированный огонь наводил ужас на атакующих. Четыре шведские пушки не представляли для русских серьезной опасности. Артиллеристы Брюса занимали наиболее выгодные позиции: шведы находились на дальности действительного картечного огня трехфунтовых пушек. Кроме того, левофланговые русские батареи имели возможность вести фланкирующий огонь, а батареи центра и правого крыла — косопрямый.

Карл XII поспешно отвел армию к лесу, на северо-запад от русских укреплений. Артиллерийский удар оказался столь неожиданным и нанес неприятельскому войску такой ущерб, что шведскому генералитету стоило больших трудов восстановить хоть какой-то порядок в войсках. Тем не менее шведы расценили прорыв войск через редуты как успех, поэтому генералы и офицеры спешили поздравить Карла XII. Король

лежал на носилках, возле него на барабане сидел канцлер граф Пипер. Придворные заверяли Карла в том, что все идет хорошо и «его королевское величество одержит убедительную победу».

Один генерал-квартирмейстер Гилленкрок мыслил реально. Правда, он тоже выразил уверенность в победе, но высказал опасение за судьбу генералов Росса и Шлиппенбаха. Карл ответил, что он уже распорядился послать на помощь им отряд генерала Спарре. Слова короля были встречены одобрительными возгласами.

Однако посланный на выручку генерал Спарре доложил, что не смог пробиться к своим. Солдаты Росса и Шлиппенбаха стойко держались лишь в самом начале боя. В дальнейшем, когда пять русских конных полков и пять батальонов пехоты под командованием Меншикова усилили натиск, шведы оказались в кольце окружения. Меншиков предложил им сдаться, но его предложение было отклонено. Русские не стали раздумывать и разом атаковали шведов. Они оказали упорное сопротивление, однако вырваться из окружения не смогли. Генерал Шлиппенбах попал в плен. Убедившись, что окруженным некуда деться, Меншиков поручил завершить их разгром генералу С. Ранцелю, а сам поспешил возвратиться в расположение главных сил.

Под ударами русских пехотинцев дрогнули и побежали солдаты и офицеры Росса, а сам он встал перед выбором: пробиваться либо к Полтаве, либо к главным силам шведской армии. Генерал решил послать к

королю за инструкцией и помощью капитана Функа. Но тот не смог добраться к своим. Проскакав с километр, заметил в отдалении какие-то части. Думая, что это идет подкрепление, офицер прищипорил коня. Капитан уже различал впереди генерала Шлиппенбаха. Какое же разочарование ожидало офицера, когда он понял, что перед ним действительно генерал, но в качестве пленника. Функ попытался повернуть коня, но было поздно: его окружили драгуны.

Ожидая подкрепления, Росс не предпринял ничего, чтобы выйти из окружения. Пока он мечтал о счастливом исходе, полки Ранцеля атаковали противника, преследуя его, прошли Яковицкий лес и ворвались в шведский лагерь, расположенный под Полтавой. В бой вступили мужественные защитники крепости. Они помогли войнам Ранцеля овладеть шведским лагерем. Было около шести часов утра 27 июня 1709 года.

Так закончился первый этап сражения. Шведы потеряли 6 батальонов пехоты и 11 эскадронов конницы, хотя в общем отряды Росса и Шлиппенбаха превосходили по численности группировку Меншикова. В коротких и ожесточенных боях сказалось возросшее воинское мастерство русских, их моральное превосходство. Они сражались за свою родную землю, и это придавало им сил.

Расчет Карла XII на внезапность наступления провалился главным образом потому, что русские скрытно и грамотно в инженерном отношении подготовили передовую позицию. Шведский генералитет, когда

войска атакующих наткнулись на редуты, долго не мог решить: штурмовать их или прорываться между ними, вести бой колоннами или перестраиваться в линию. Отрицательно сказалось на действиях шведов и отсутствие плана сражения. К тому же Карл XII и Реншильд потеряли управление войсками. Тем не менее даже после завершения первого этапа битвы, в котором шведы потерпели поражение, они продолжали тешить себя иллюзиями относительно прочности своего положения. Между тем время их побед прошло.

ПЕРЕСТРОЕНИЯ

После отступления противника к Будищинскому лесу Петр I удвоил за ним наблюдение. В первый момент русские военачальники полагали, что неприятель постарается как можно быстрее привести свое войско в порядок и начать новое наступление. Но шведы стояли в лесу и не проявляли никакой активности. Появилось опасение, что они попытаются уклониться от решающего столкновения и отойти к Днепру. Такой вариант не устраивал Петра. Высокий боевой дух русской армии, настрой на победу давали основание рассчитывать на разгром вражеских сил. И русский царь решил несколько отступить от заранее разработанного плана: не дожидаясь атаки противника, вывести армию из укрепленного лагеря в поле и дать сражение. Некоторый перевес в силах давал Петру возможность

навязать противнику свою волю. Петр отдал приказ выходить из укрепленного лагеря и строиться на равнине, готовясь к атаке.

Построение производилось на глазах у шведов, поэтому царь приказал оставить часть войск в лагере. На равнину были выведены только 42 батальона.

Однако все солдаты хотели участвовать в решающем сражении. Они послали к царю своих представителей. «Государь! — обратились воины к Петру. — Чем мы провинились? Какие труды и тяготы несли, ожидая сего дня, а ныне остаемся в траншее (лагере). Вели и нам идти в бой». Петру понравились эти слова. Поблагодарив солдат за верность, он сказал, что и они будут награждены наравне с участниками битвы.

Русские войска закончили построение впереди укрепленного лагеря. Боевой порядок их отличался значительными новшествами. Вопреки шаблонам господствовавшей в то время на западе линейной тактики пехота была построена не в одну, а в две линии. В первой линии было 24 батальона, во второй — 18. За каждым батальоном стоял еще батальон того же полка. Солдаты хорошо знали друг друга, были уверены во взаимной поддержке в трудную минуту. На правом фланге разместилась конница под командованием Р. Х. Боура, на левом — драгуны А. Д. Меншикова. За действия артиллерии отвечал генерал Я. В. Брюс. Орудия были размещены равномерно по всему фронту. Общее командование Петр возложил на фельдмаршала Б. П. Шереметева.

Такое построение войск позволяло в ходе сражения маневрировать силами и обеспечивало взаимодействие частей и подразделений.

Для генерального сражения Петр выставил не все войска. Кроме оставленных в лагере воинов в нем не участвовали шесть драгунских полков, которые царь послал на подкрепление гетману Скоропадскому. Это сделано было для того, чтобы лишить шведов возможности отступить за Днепр. Б. П. Шереметев и А. И. Репнин были против такого решения. Они считали, что это ослабит русскую кавалерию. Но Петр не внял предостережениям. Полки на виду у противника покинули главные силы.

Убедившись в том, что войска построены, Петр огласил свой приказ, который был воспринят с огромным воодушевлением.

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и^е церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

Велико было влияние этих слов на моральный дух воинов. Офицеры и солдаты настроились на победу.

Не бездействовали и шведы. Более двух часов прошло, как армия Карла XII, проравшись через линию редутов, отступила к Будищинскому лесу. Петр I послал разведчиков с задачей выяснить намерения шведов, и те вскоре доложили, что противник заканчивает построение в боевой порядок, готовясь к наступлению.

Карл XII медлил. Он все еще надеялся, что вот-вот подойдут колонны Росса и Шлиппенбаха. Чуда не произошло, и король приказал начать выдвигание. Карл XII сидел в качалке, которую везли две лошади. В окружении личных гвардейцев (драбантов) он объехал войско. Король понимал, что фронт русской армии широк и, следовательно, есть опасность охвата его войска. Поэтому дал команду перестроить пехоту в одну линию, растянуть ее по фронту и этим хоть как-то компенсировать численное превосходство русских. Во второй линии осталось только три батальона—один в центре и по одному на флангах. Кавалерия построилась в две линии.

Король ждал присоединения к армии двух батальонов пехоты, оставленных в лагере, а также запорожцев и мазепинцев. Тогда он еще не знал, что потери его армии не исчерпывались колоннами Росса и Шлиппенбаха. Ни запорожцы, ни мазепинцы не могли прийти на помощь Карлу, так как были либо наголову разгромлены, либо рассеяны и деморализованы.

Сомнения Карла относительно того, начинать сражение или сохранить основные силы армии, не вступая в бой, исчезли,

когда он увидел перемещение русских кавалерийских полков по направлению к Днепру. Петр I, приняв такое решение, подтолкнул соперника к активным действиям.

РЕШАЮЩАЯ СХВАТКА

Противоборствующие армии стояли одна против другой. Их разделяла зеленая равнина, которой суждено было вскоре обогреться кровью. Слышались отрывистые команды, доносилось ржание коней. На небе ни облачка. Жаркое украинское солнце щедро заливало долину. Наконец в расположении шведов запели трубы, загремели барабаны. Полки, оцетинившись штыками, двинулись на русских. Карл XII остался среди солдат. Его качалка проплыла перед правым флангом пехоты. Присутствие короля воодушевляло офицеров и солдат, вселяло в них уверенность в победе. Наступал наиболее ответственный этап сражения.

Наблюдал за приближающимся противником Петр I недолго.

— За Отечество принять смерть весьма похвально. Боязнь смерти в бою всякой хулы достойна! — услышало русское воинство его громовой голос. Затем он подъехал к Шереметеву:

— Господин фельдмаршал! Поручаю вам мою армию и надеюсь, что в начальствовании оною вы поступите согласно предписанию, вам данному, а в случае непредвиденном как искусный полководец.

Русский царь имел воинское звание полковника и принял под свое командование дивизию, заявив при этом:

— Моя должность надзирать за всем вашим начальствованием и быть готовым на сикурс (подмогу) во всех местах, где требовать будет опасность и нужда.

Сближались две противоборствующие армии. Карл все еще надеялся на победу. Армия Петра была полна решимости нанести врагу окончательное поражение в битве за свободу своего Отечества.

Солнце играло на медных наконечниках знамен, золотило лучами штыки. Полтавская земля сотрясалась от мерной поступи воинов. Чем ближе сходились армии, тем лучше становилось настроение Карла XII. Увидев, что один из русских полков одет в мундиры серого сукна, он окончательно воспрянул духом — слова русского перебежчика подтвердились. Король приказал двум батальонам драбантов, сомкнув строй на ширину одного батальона, смять противника. Король не предполагал, что Петр приказал полку новобранцев поменяться мундирами с закаленными в боях воинами Новгородского полка.

Фельдмаршал Реншильд приказал коннице правого фланга наступать уступом вперед и первой атаковать русских. Тем самым создавался боевой порядок, с помощью которого можно было, по мнению шведского командования, довершить предполагаемый успех в центре.

Когда войска сблизились на расстояние пушечного выстрела, русская артиллерия

открыла внезапный огонь картечью и ядрами. Она валила целые шеренги и производила страшное опустошение в рядах шведов. По мере сближения армий интенсивность артиллерийского огня русских постоянно возрастала, и некоторые вражеские полки почти полностью были уничтожены.

Несмотря на значительные потери, шведы упрямо продвигались вперед. В дневнике военных действий говорится: «...первый залп учинен от войска царского величества так сильно, что в неприятельском войске от падших тел на землю и ружья из рук убитых громкий звук учинился, который внушал, якобы огромные здания рушились».

Теперь армия Карла XII стремилась как можно скорее выйти из зоны обстрела, чтобы ударить в штыки. Противники уже могли различать выражение лиц друг друга. Когда войска сблизились настолько, что порядки разделяло не более 100 шагов, первая линия русской пехоты и конницы дала дружный залп. Убитые и раненые шведы упали на землю, а живые, сомкнув строй, продолжали идти, словно на параде, пытаясь, видимо, подобной психической атакой деморализовать противника, а затем в штыковом бою разом опрокинуть его.

Однако сила огня русских была так велика, что шведы не выдержали.

Невозможно сейчас сказать определенно, была ли команда остановиться, или шведы поступили так на свой страх и риск, но факт остается фактом: они остановились, дали залп. Остановка дорого обошлась про-

тивнику, он понес большие потери, так как по нему стреляли с близкого расстояния, и не только из ружей, но и из пушек. Правда, и русских было немало убито и ранено.

После залпов войска снова устремились друг на друга, торопясь пройти последние десятки разделяющих их метров. Две живые стены надвигались одна на другую. И те и другие выполняли приказ. Но одни пришли как завоеватели, а другие защищали Родину от захватчиков. В такие минуты отступают на задний план большие и малые беды, которые постоянно сопровождали жизнь одетых в армейские мундиры русских крестьян. В груди каждого горело желание разбить ненавистных захватчиков.

Первой вступила в сражение шведская конница правого фланга, наступавшая уступом вперед. Пехота продолжала почти в упор вести залповый огонь. В центре боевого порядка, выделяясь среди других серыми мундирами, стоял Новгородский полк. Карл бросил на него сдвоенный батальон драбантов.

К удивлению короля, «новобранцы» храбро встретили шведов. Они не дрогнули, не разбежались в панике под натиском отборных подразделений. Все сплелось в один клочущий, быстрый вихрь. Вступив в бой, русские и шведы работали прикладами, а затем и вовсе дело дошло до кулаков, потому что пользоваться оружием не было никакой возможности. Борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Какое-то время перевеса не удавалось добиться ни той ни другой стороне. Затем

превосходящие силы неприятеля стали теснить новгородцев. Казалось, еще одно усилие — и судьба сражения будет решена. Над русской армией нависла серьезная опасность. Карл XII не скрывал радости, все складывалось для него удачно.

Теперь многое зависело от быстроты принятия решения командиром дивизии, от того, как скоро и правильно он оценит обстановку. Понимая всю ответственность момента, Петр сам повел батальон второй линии Новгородского полка в контратаку. Яростная схватка принесла успех русским. Они усилили натиск по всему фронту. Гвардейцы короля дрогнули, и положение было восстановлено.

В ходе этой ожесточенной схватки мужество проявил Петр I. Его могучая фигура, естественно, не могла не привлечь внимания противника. Одна вражеская пуля пробила шляпу, другая застряла в седле.

Карл XII тоже находился среди своих офицеров и солдат. Одно ядро попало в его упряжку, другое разбило качалку, король пересел на других лошадей, но спустя несколько минут вновь оказался на земле и от удара потерял сознание. Шведы в первый момент подумали, что он убит, и совсем было пали духом. Но Карл вскоре пришел в себя, и обрадованные драбанты поспешили увести его с поля боя.

Сражение становилось все ожесточеннее. Неприятель из всех сил пытался прорвать боевой порядок армии Петра, но атаки замирали: русские стояли непоколебимо.

Врукопашную дрались гвардейские ба-

тальяны. Рослые, как на подбор, гвардейцы, надвинув на брови треуголки, прикрывающие лица от жаркого летнего солнца, работали штыками размахисто, методично.

Ожесточенный бой шел с переменным успехом. Но продолжался он сравнительно недолго. Слишком много сил отдали войска в стремлении переломить ход сражения. Примерно через полчаса стало ясно: у русских больше шансов на победу.

Успех наметился у драгун, которыми командовал Меншиков. Там слышались яростные крики кавалеристов, рубивших сплеча, хриплые стоны раненых, лязг шпаг и палашей о шлемы и кирасы. На дыбы поднимались обезумевшие, храпящие кони. Упало желтое шведское знамя. Это был уже не первый вражеский штандарт, захваченный у противника.

Русские кавалеристы, потеснив шведов, отделили вражескую конницу от пехоты и поставили ее под угрозу удара с фланга. Вскоре этот тактический успех Меншикова привел к тому, что правый фланг шведов вынужден был ослабить сопротивление. У них не было сильного резерва, способного сдержать натиск русских. Правда, Реншильд организовал заслон, но ослабил тем самым свой центр и левый фланг. Русские сразу же заметили это и усилили напор по всему фронту. Дрогнув и стал медленно отходить весь правый фланг неприятеля, а вслед за ним началось отступление всей армии. Тактический успех Меншикова перерастал в стратегическое превосходство всей армии Петра. Затем был подан сигнал к об-

щей атаке. В бой вступила вторая линия русских. Воины ждали своего часа и были полны решимости выполнить долг. Батальоны усилили натиск войск первой линии; не давая противнику опомниться, они развивали успех.

Карл кричал в бессильной ярости: «Шведы, шведы!» — скрежетал зубами. Некогда непобедимая армия в панике бежала с поля сражения.

Теперь не отдельные группы шведов, а уже целые подразделения обратились в бегство. Они спешили к лесу, к своим исходным позициям. Бежала не организованная армия, а гонимая страхом и русскими штыками обезумевшая толпа. Разрозненное воинство стремилось как можно скорее откатиться на юг, к Днепру, надеясь как-нибудь переправиться на правый берег, но здесь путь бегущим преградили казаки Скоропадского. Шведы вынуждены были повернуть на дорогу, ведущую к Полтаве, но там хозяином положения был русский генерал С. Ранцель. Отступавшим ничего не оставалось, как уходить по дороге на Переволочну.

В 11 часов дня сражение под Полтавой закончилось. «Непобедимая» армия Карла XII понесла огромные потери. В плен были взяты фельдмаршал Реншильд, генералы Шлишпенбах, Росс, Гамильтон, Штакельберг, а также канцлер граф Пипер, принц Виттембергский, сотни офицеров и несколько тысяч солдат. Захвачено было 4 пушки и 137 знамен. В сражении под Полтавой шведы потеряли убитыми свыше

9 тысяч, пленными — около 3 тысяч. Русские потери составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными.

Участвующие в сражении войска получили кратковременный отдых, после чего вся русская армия была построена. С правого фланга выехал Петр I. Медленно продвигаясь вдоль застывших колонн, он остановился, обнажил шпагу и преклонил ее перед воинами.

Наступившую тишину нарушил его взволнованный голос:

— Здравствуйте, сыны Отечества, чады мои возлюбленные! Без вас государству, как телу без души, жить невозможно... Храбрые дела ваши никогда не будут забыты потомством!

Потом Петр с непокрытой головой объехал войска и поблагодарил их за смелость. Здесь же, на поле боя, был устроен торжественный обед для всей армии. В царский шатер вместе с русскими военачальниками были приглашены и пленные шведские генералы. Петр любезно встретил пленников, даже вернул им шпаги и проговорил не без иронии:

— Вчера брат мой Карл просил вас в сей день на обед в шатер мой, и хотя он не сдержал своего слова, но мы сие выполним, и поэтому прошу вас со мной откупать.

Затем царь провозгласил тост за своих учителей в военном деле.

— Кто же эти учителя? — осведомился Реншильд.

— Вы, господа шведы.

— Хорошо же отблагодарили ученики своих учителей, — проговорил шведский фельдмаршал.

Реншильд и Пипер признались, что они не ожидали увидеть такую обученную, дисциплинированную армию, погоревали, что не послушались предупреждения Левенгаупта, который убедился в силе русского войска в битве под Лесной.

28 июня русская армия торжественно вступила в Полтаву. Гарнизон крепости выстроился у главных ворот. Петр I подъехал к Келину, выслушал его рапорт, а затем расцеловал отважного коменданта и сказал во всеуслышание: «Надежда на тебя не обманула меня». Царь подарил А. С. Келину свой портрет и приказал произвести полковника в генерал-майоры, минуя звание бригадира. Затем Петр сердечно поблагодарил весь гарнизон, а также отважных жителей Полтавы.

В тот же день состоялась печальная церемония погребения погибших. Были вырыты две братские могилы для русских солдат и офицеров и одна для шведов. Петр I присутствовал при погребении. Он произнес краткую речь и бросил горсть земли. Раздался троекратный салют. Над прахом героев Полтавского сражения вырос могильный курган. После этого пленные шведы похоронили своих собратьев.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Накануне вечером Петр I, правда с запозданием, распорядился начать преследование

отступавших шведов. Он послал вниз по Ворскле к Переволочне 10 драгунских полков под командованием Р. Х. Боура и 10 батальонов гвардейской пехотной бригады М. М. Голицына. Пехотинцы были посажены на лошадей, 28 июня к русским отрядам выехал Меншиков, которому поручалось объединить силы и принять их под свое командование. Еще через два дня по направлению к Переволочне двинулся и сам царь Петр с шестью драгунскими и двумя пехотными полками. Украинским казакам предписывалось уничтожить все переправы с целью не допустить на правый берег Днепра шведов и мазепинцев.

Шведы беспорядочно бежали к югу. Карл XII был подавлен случившимся и устранился от руководства остатками в прошлом могущественной армии. Придворные спросили его: как быть дальше? Карл ответил: «Делайте что хотите». Кто-то из приближенных короля предложил переправиться через Ворсклу у Новых Сенжар. Это решение не было лишено смысла, но осуществить его не удалось, так как русские буквально наступали на пятки.

Карл XII ехал в карете графа Пипера, она сломалась, и ему пришлось пересесть на лошадь. Невезение продолжалось: лошадь пала, Карла пересадили на другую. Он выбился из сил и в изнеможении заснул у Новых Сенжар. Отдохнуть королю не пришлось, его разбудили, и он поскакал к Переволочне.

У селения Кобеляки шведы попытались задержать настигавших их драгун Меншикова, но безуспешно. И снова бешеный галоп.

К вечеру 29 июня шведы достигли Переволочны. Приближенные короля с трудом разыскали несколько паромов и отдельных бревен, считанное число лодок. Карл XII, передав командование Левенгаупту, вместе с военачальниками Спарре, Лагеркроном и Гилленкроком поторопились переправиться с конвоем через Днепр, решив следовать в Турцию. Еще раньше это сделал Мазепа с отрядом обманутых им казаков. Шведские части под командованием Левенгаупта должны были идти вдоль левого берега Днепра к его устью, перебраться с помощью турок на правый берег и через Молдавию и Восточную Галицию выйти к Львову, где их ждали войска Станислава Лещинского.

Спустя три часа после бегства Карла к Переволочне подошло русское девятитысячное войско. Меншиков знал, что здесь собрались значительные шведские силы (впоследствии выяснилось, что у Переволочны находилось более 15 тысяч человек). Но Александр Данилович учел, что противник деморализован, и действовал решительно. Направив Петру просьбу о подкреплении, он пошел на хитрость: приказал драгунам спешиться и построиться вместе с пехотой, а коноводам расположиться в отдалении, чтобы шведы приняли их за конницу, затем послал Левенгаупту ультиматум о капитуляции. Чтобы создать впечатление подхода к Переволочне главных русских сил, он приказал бить в барабаны, шуметь, показываться на холмах конным и пешим.

Левенгаупт собрал командиров полков и передал им предложение русских. После ко-

роткого совещания он приказал, чтобы каждый из них выяснил мнение подчиненных на этот счет. Ответы шведов были уклончивы. Лишь один командир полка от имени кавалеристов твердо дал обещание идти в бой. Последовал еще один опрос. На сей раз подавляющее большинство шведов высказало желание сдаться на милость победителя. Некогда сильная и хорошо организованная армия оказалась полностью деморализованной. Потрясенные поражением под Полтавой, шведы не могли противодействовать русским. 15 тысяч человек при 28 орудиях капитулировали.

В полдень 30 июня под Переволочну прискакал Петр. Узнав, что Карл и Мазепа переправились через Днепр, он на этот раз распорядился немедленно организовать преследование. В погоню отправились бригадир Г. И. Кропотов с двумя драгунскими полками и Переяславским полком украинских казаков, а также князь Г. И. Волконский с двумя тысячами воинов. Одновременно генералу Г. Гольцу, находившемуся с сильным отрядом на Волыни, было приказано не допустить Карла XII в Польшу на соединение с войсками С. Лещинского.

Карл и его спутники мчались по степи. Их путь лежал мимо Николаева и Одессы. Драгуны Кропотова шли за ними по пятам. Был момент, когда русским воинам показалось, что Карл у них в руках. Г. И. Кропотов увидел в степи большую группу шведов. Догнав их, русские кавалеристы решительно атаковали врага и уничтожили значительное количество офицеров и солдат. К сожалению,

ни Карла, ни Мазепы среди них не было. Они уходили с другим отрядом. Задержка, вызванная боем, позволила Карлу XII и Мазепе дойти до устья Южного Буга. Генерал Г. И. Волконский настиг короля и бывшего гетмана, завязал бой с конвоем, но Карл и Мазепа успели переправиться на турецкий берег реки под покровительство султана.

Кропотов перешел в Восточную Галицию и неподалеку от Черновиц перехватил отряд, пробиравшийся под командованием Гилленкрока во Львов. Окруженные шведы сдались, не оказав сопротивления. В плен попало более 500 человек. То были последние остатки вторгшейся в Россию огромной армии Карла XII. Лишь несколько десятков шведов во главе с Карлом XII осели в Бендерах.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Прежде непобедимая армия, вторгшаяся в пределы России, была разгромлена без остатка.

Конечно, Карл XII тешил себя надеждой разбить русских на море и тем самым взять реванш за поражение в сухопутном сражении. К великому огорчению короля, из этой затеи ничего не вышло. Благодаря возросшему экономическому могуществу страны и энергичным усилиям Петра в короткий срок был создан отечественный флот, способный не только успешно противостоять шведскому, но и побеждать его. Это было доказано в 1714 году у мыса Гангут и шесть лет спустя у острова Гренгам. Швеции не остава-

лось ничего другого, как заключить в августе 1721 года Ништадтский мир, по которому Ингрия, Лифляндия, Эстляндия и часть Финляндии отошли к России, и тем самым ей был возвращен выход к морю.

Ништадтский мир был торжественно отпразднован в Петербурге. Сенат преподнес Петру титул отца Отечества, Петра Великого и императора Всероссийского. С того времени Русское государство стало официально именоваться Всероссийской или Российской империей.

Неизмеримо вырос авторитет страны после победы в Северной войне. К голосу Петербурга прислушивались теперь Париж и Лондон, Стокгольм и Вена. За рубежом стали анализировать и брать на вооружение русское военное искусство.

Во многом поучителен опыт Полтавской битвы. Реализм Петра в оценке противника, правильный учет соотношения сил противоборствующих сторон позволили ему выработать верную стратегию и наметить тактику действий. Видя превосходство шведов в начале Северной войны, Петр I наметил и успешно реализовал план активной обороны, рассчитанный на изматывание врага, на выигрыш времени для развертывания своих войск.

Петр ставил перед армией реальные задачи, учитывающие соотношение сил сторон. Он стремился использовать вооруженные силы на театре военных действий так, чтобы изменить общую обстановку в свою пользу и тем самым подготовить генеральное сражение. Полководец отдавал себе отчет в том,

что только окончательным разгромом врага можно добиться благоприятного исхода войны.

Считая бой основным средством достижения успеха, он относился к нему как к «зело опасному делу». В то же время осторожность не означала нерешительности, робости. На основе изучения данных о противнике и анализа состояния своих сил царь умел действовать смело и решительно.

Уже в ходе реализации Жолкиевского плана было видно в действиях русской армии стремление возможно шире использовать глубину театра военных действий для выигрыша времени, для подготовки сил армии и государства к решительным наступательным действиям.

Жолкиевская стратегия стала большим достижением русского военного искусства, потому что в ней учтена не только боевая мощь регулярной армии, но и экономическая мощь государства. Ее отличали реализм и решительность, так как речь шла не о том, чтобы занять несколько пограничных областей, не о вытеснении противника, а о его полном уничтожении. Уже тогда Петр продумал и реализовал идею активной стратегической обороны, позволившую измотать противника, нанести ему максимальный урон.

Победа под Полтавой явилась следствием усилий всего государства по совершенствованию экономической и оборонной мощи, триумфом реформ Петра Великого, примером героизма и самоотверженности воинов. Полтавская победа явилась результатом всей предшествующей боевой деятельности

русских вооруженных сил в Северной войне. Она продемонстрировала стратегическую широту взглядов русского командования, высокое боевое мастерство офицеров и солдат.

Петр I быстро сумел расширить военно-промышленную базу, создать в короткий срок необходимые условия для обеспечения армии вооружением, продовольствием. В ходе войны были подготовлены национальные кадры офицеров. В отличие от иностранцев они сражались за свою Родину, их отличали любовь к Отечеству, патриотизм.

Царь отнюдь не чурался западноевропейского опыта в подготовке вооруженных сил. Но ему было чуждо механическое, бездумное его перенесение в практику русского военного строительства. Критически переосмысливая все новое, передовое, Петр в дальнейшем последовательно развивал достижения военной мысли Запада, обогащал их новым содержанием.

Так было в битве под Лесной, где он продемонстрировал умение громить врага по частям. В этом сражении русская армия показала способность маневрировать отдельными частями боевого порядка, вести бой в условиях пересеченной местности и нанести поражение равным по численности силам противника. В целом в 1707—1708 годах русская армия резко улучшила свои боевые качества. Пехота получила навыки ведения боя с сильным соперником, приобрела уверенность в своих силах. Многому научились и кавалеристы. Если прежде они больше уповали на стрельбу, то теперь конники стали активнее использовать холодное ору-

жие. В целом в организации конницы Петр I значительно опередил военачальников Европы. Он создал конницу, самостоятельно выполнявшую оперативные задачи. Кавалеристы могли действовать как на конях, так и в пешем строю. Выросли кадры кавалерийских командиров, способных умело руководить соединениями и частями, совершать глубокие рейды по тылам противника.

Непреходящее значение для истории военного искусства имели новации царя в области фортификации. Петр совершил подлинный переворот в инженерном обеспечении боя и нанес тем самым сокрушительный удар по линейной тактике, применявшейся всеми европейскими армиями. Правильно выбирая позицию, он заставлял противника атаковать в том направлении, где это было выгодно для русских. Тем самым вынуждал противника утрачивать не только стратегическую, но и тактическую инициативу. Создаваемая на полях сражений система фортификационных полевых укреплений была чрезвычайно эффективным средством для расстройств боевого порядка наступающих войск. У противника, сильного мощью первоначального фронтального удара, выбивался из рук главный козырь. Шведам ничего не оставалось делать, как преждевременно развернуться и вынужденно маневрировать на поле боя. Редуты создавали, кроме всего прочего, благоприятные условия для перехода от обороны к наступлению.

В Полтавском сражении Петр применил глубокий боевой порядок, что позволило наращивать силу ударов в ходе вооруженного

противоборства, осуществлять маневр и обеспечивать ликвидацию прорывов войсками второй линии.

Много новшеств ввел русский царь в области использования артиллерии. Именно он разделил ее на осадную, полевую, полковую. Петр ввел артиллерию в кавалерийские полки, опередив в этом тактиков Запада на полстолетие. Будучи сам бомбардиром, он много размышлял над использованием артиллерии, повышением ее подвижности. В Полтавском сражении впервые в мировой практике был применен сосредоточенный огонь по живой силе противника.

Тогда же зародились элементы будущей ударной тактики. Пехота стала способна сочетать огонь и удар, а это дало возможность русскому командованию поставить на первый план наступление, а не оборону.

Русское командование уделяло большое внимание организации четкого и непрерывного управления войсками. Петр I учредил в этих целях должность генерал-квартирмейстера, подчинив ему штат наиболее подготовленных офицеров. По сути, это было зачатком будущего Генерального штаба.

В дивизиях, бригадах, полках были введены должности квартирмейстеров. Им вменялось в обязанность составлять оперативные планы, тщательно изучать места предполагаемых сражений и боев, уметь составлять карты, оценивать сильные и слабые стороны противника, поддерживать организационную связь с командирами частей и быть их первыми помощниками.

Северная война показала, что роль этих органов очень велика. Уже тогда они стали своего рода мозгом армии, вырабатывающим вместе с командирами программу боя и добивающимся ее выполнения. Зарождались штабы соединений и частей.

Петр, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, внимательно прислушивался к рекомендациям, которые давали ему соратники. Коллективным путем вырабатывались наиболее ответственные решения. С этой целью царь собирал по мере необходимости военные советы. В то же время он приучал своих военачальников к самостоятельности, доверял им. Так было зимой и весной 1709 года, когда сам он не мог находиться под Полтавой и все решения принимал Меншиков, действуя смело и инициативно. Военное дарование Петра дополнялось его глубокой верой в неисчерпаемые силы и душевные качества русского народа. Он хорошо знал и умело опирался в своей деятельности на такие качества, как патриотизм, выносливость, твердый характер, храбрость, терпение и сметка. Не будь этого, полководческий талант Петра не засверкал бы яркими красками. Его военное искусство отличалось самобытностью, было глубоко национальным по сути и прогрессивным по содержанию.

Сравнивая Петра I и Карла XII, можно отметить, что шведский король, будучи талантливым военачальником, храбрым и выносливым воином, в то же время не внес ничего нового в военное искусство. Он побеждал не потому, что был новатором. Его обученная и дисциплинированная армия до-

бывалась успехов только в боях с заметно уступавшим ей противником. Вот почему по мере укрепления русских вооруженных сил и овладения ими передовыми приемами военного искусства войско Карла стало шаг за шагом сдавать свои позиции. Армию преследовали неудачи, так как она жила старым багажом, в ней не разрабатывались новые формы ведения вооруженной борьбы. Исповедуя классические каноны линейной тактики, армия шведского короля, допустившего ряд стратегических ошибок, пришла в кризисное состояние и на полях у Полтавы потерпела закономерное поражение.

Опыт Полтавской битвы явился важным этапом в развитии не только русского, но и в целом европейского военного искусства. На нем учились лучшие русские полководцы, его используют в определенной степени и поныне.

Вся Полтавская баталия была проведена Петром с поразительной уверенностью и хладнокровием. Продуман был каждый шаг русской армии, отсутствовал шаблон в действиях. По сути дела, царь продиктовал шведам способ ведения боя и путь отступления.

«...Карл XII, — писал Ф. Энгельс, — сделал попытку вторгнуться в Россию; этим он погубил Швецию и воочию показал неприступность России». Победа под Полтавой укрепила национальную независимость России, ее политические позиции. Она навсегда осталась суровым уроком захватчикам, символом мужества и храбрости российских воинов.

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Почти три столетия отделяют нас от того далекого теперь уже летнего дня, когда под Полтавой произошло генеральное сражение между русской армией и шведским войском, решившее вопрос о будущем нашей Родины. Потомки героев Полтавы не раз за это время проявляли мужество и самоотверженность в борьбе с захватчиками.

В наших современниках мы узнаем лучшие черты соотечественников, живших много лет назад. В этих чертах находит отражение живая связь времен, верность народным традициям прошлого.

Самоотверженная любовь к Родине, закаленная в суровых боях, приобрела новые качества. Социалистический строй воспитал патриотизм более высокого порядка.

Великий Октябрь изменил облик страны. До основания разрушив устои эксплуататорского общества, утвердив власть народа, социалистическая революция не только не подвергла сомнению факты героического прошлого русского и других народов России, но и, наоборот, воспитывала и воспитывает бережное отношение к ним. Как отмечал академик Д. С. Лихачев, «сейчас люди живут не только в своем «пункте», но во всей стране, и не только своим веком, но всеми столетиями своей истории».

К мужеству и стойкости звал советских людей в суровую годину фашистского нашествия образ Александра Невского. Родина награждала в годы Великой Отечественной войны лучших своих сынов орденами Суво-

рова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Богдана Хмельницкого. Вновь «воевал» и Петр I, воплощенный Алексеем Толстым в одноименном романе. Известен такой эпизод. Семья минчан Красниковых показала на выставке, посвященной Дню Победы, простреленную пулей книгу «Петр Первый», с которой их дедушка — Г. Леонов — дошел до Берлина. Этот роман на всем протяжении тяжелейших дней и ночей войны напоминал: нет ничего важнее для русского человека, чем святая обязанность защищать Отечество.

Сегодня нам напоминают о ратных подвигах защитников Отчизны памятники. Немало их и на Полтавщине. Давным-давно нет крепостных стен Полтавы. Разросся сам город, изменила русло и обмелела Ворскла. Нет уже тех лесов, окружавших город в XVIII веке, зато появились железная и шоссейная дороги, другие сооружения. О событиях той поры напоминают 10 обелисков, установленных на местах редутов, и священное для потомков место — братская могила русских воинов.

Доблестно сражались полтавчане в годы Великой Отечественной войны. За мужество и самоотверженность при выполнении воинского долга десятки тысяч из них награждены орденами и медалями, а 180 наиболее отличившихся уроженцев городов и сел области удостоены звания Героя Советского Союза.

Полтавчане защищали Москву и Ленинград, били немецко-фашистских захватчиков на берегах Волги и Днепра, сражались на Курской дуге, в Белоруссии, форсировали

Вислу, Одер, освобождали народы Европы от оккупантов, штурмовали рейхстаг. Многим из них не суждено было дожить до Победы. 38 отважных полтавчан удостоены Золотой Звезды Героя посмертно. Одним из этих мужественных воинов был Григорий Кагамлык. 9 февраля 1943 года отделение противотанковых ружей, которым он командовал, обороняло позицию на танкоопасном направлении. Фашисты бросили на горстку смельчаков подразделение пехоты, усиленное танками. В ходе первой же атаки сержант Г. Кагамлык подбил две бронированные машины, но гитлеровцев это не остановило. Они продолжали атаковать. На оборонявшихся двинулись еще пять танков, поливая все вокруг смертоносным огнем. Вот они все ближе и ближе, но противотанковое ружье не может пробить мощной лобовой брони. Значит, надо ждать, когда под прицелом окажется борт с черным крестом.

Всего несколько мгновений передняя машина делала поворот, стремясь зайти во фланг, но этого оказалось достаточно. Еще один танк запылал. Противник вынужден был повернуть назад. Однако передышка оказалась недолгой. Гитлеровцы снова пошли в атаку. Силы были неравны. Вскоре погиб пулеметчик. Григорий Кагамлык, будучи раненым, занял его ячейку и продолжал стрелять по наступающим.

Никто не покинул поля боя. Когда на помощь смельчакам пришли боевые друзья, они обнаружили в гимнастерке убитого командира отделения комсомольский билет, в котором кровью было написано: «Умру, но

не отойду ни шагу назад. Клянусь своей кровью». Сейчас комсомольский билет Григория Кагамлыка хранится в Центральном музее Вооруженных Сил СССР в Москве. Именем Героя названы школы, один из колхозов. Земляки свято чтут память отважного комсомольца.

Хорошо знают жители города на Ворскле и о подвиге Александра Лютого, именем которого названа в Полтаве одна из улиц. Старший краснофлотец 384-го отдельного батальона Черноморского флота участвовал в операции по освобождению города Николаев.

В ночь на 26 марта 1944 года группа моряков во главе со старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским высадилась в Николаевском порту. Радист А. Лютый быстро установил связь и стал передавать нашим артиллеристам данные о местах сосредоточения живой силы и боевой техники противника.

Гитлеровцы обнаружили смельчаков и открыли по ним ураганный огонь. Осколком снаряда зацепило рацию. Враг все наседал. Десантники отбивали атаку за атакой, не имея возможности ничего сообщить о себе. Они с надеждой смотрели на радиста, который устранял повреждение.

Александр не подвел боевых товарищей. Вскоре в эфир пошли данные, корректирующие огонь артиллерии. По гитлеровцам ударили корабельные орудия, но враги не унимались. Советские моряки были для них словно кость в горле.

Моряки отбили 18 атак, уничтожили более 700 гитлеровцев, но не отступили ни на шаг. Большинство смельчаков погибли в нерав-

ном бою. Отдал жизнь за Родину и полтавчанин А. Лютый, удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза.

В своей короткой довоенной жизни Александру Лютому не довелось встретиться со своим земляком Федором Дьяченко. Не были они знакомы, но, если бы встретились, наверняка фронтовики нашли бы общий язык. И объединяла бы их не только Полтавщина, на которой родились и выросли. Обоих отличали смелость, высокая ответственность за порученное дело, воинское мастерство.

Фронтовой путь Федора Дьяченко пролегал далеко от Черного моря. Воевать довелось на Ленинградском фронте. И воинская специальность у него была иная, нежели у земляка. Дьяченко был снайпером, воевал на подступах к городу на Неве. Специалистом в своем деле он слыл отменным. Его фамилия быстро стала широко известна на всех фронтах. Воину, истребившему несколько сотен фашистов, посвящали стихи, о нем писали в газетах.

Узнав о награждении орденом Ленина и Золотой Звездой Героя, Федор Дьяченко взволнованно заявил: «Я стал Героем потому, что люблю свою Родину, люблю Ленинград, как Полтаву, а Неву — как Ворсклу...»

За освобождение полтавской земли боролись воины разных национальностей. Так же, как и в 1709 году, плечом к плечу сражались русские, украинцы, белорусы, когда в сентябре 1943 года войска Степного фронта под командованием И. С. Конева подошли к Полтаве — городу славы русского оружия.

Фашисты из всех сил старались остановить продвижение наших войск. Командование 8-й гитлеровской армии, занимавшей подступы к городу, превратило правый берег Ворсклы в мощный оборонительный узел. Фашистский гарнизон Полтавы был значительно усилен танками и артиллерией. Однако это не помогло оккупантам. Советские войска прорвали оборону и сломали сопротивление врага. Они форсировали реку южнее и севернее Полтавы.

Глубоко символично, что бойцы Красной Армии форсировали Ворсклу в том же месте, что и русские воины в 1709 году накануне Полтавской битвы. Так и стоят рядом у села Кротенки два памятника. Один напоминает о доблести освободителей города в ходе Северной войны со шведами, другой — о мужестве продолжателей героических традиций далеких предков — героев Великой Отечественной.

23 сентября 1943 года советские войска освободили Полтаву, вызволили из двухлетней неволи стариков, женщин, детей. Глазам воинов открылась безрадостная картина разрушенного города. Гитлеровцы оставили после себя одни руины и пожарища. Не работало ни одно предприятие, были разрушены сотни жилых домов, фашисты расстреляли, замучили, угнали в Германию несколько десятков тысяч полтавчан.

С той поры минули десятилетия. Город на Ворскле поднялся из руин, стал городом-садом. С волнением и болью, с благодарностью героям, которые ценой собственной жизни сохранили свободу, спасли народ от корич-

невой чумы, идут полтавчане и гости города к священному месту — Мемориалу Солдатской Славы. Здесь горит Вечный огонь — символ благодарной памяти народа о воинах, которые погибли, защищая Родину от врага. Здесь, в парке имени И. П. Котляревского, воздвигнут 22-метровый обелиск, рядом возвышается могучая фигура солдата-освободителя. В руках у него щит. На обелиске надпись: «Слава героев бессмертна».

Ветвистые ивы склонились к гранитным плитам, на которых высечены имена погибших: командующего армией, освободившей Полтаву, А. И. Зыгина; секретарей подпольного обкома партии С. Ф. Кондратенко и Г. Ф. Яценко; командира дивизии гвардии полковника Н. П. Кучеренко и др.

Возрожденная Полтава влечет к себе туристов многих городов и сел нашей страны особым колоритом, богатым историческим прошлым, любовью и заботой, с которыми местные жители относятся к памятникам истории. Именами героев названы улицы, школы, колхозы области. Новое поколение горожан настойчиво трудится над воплощением в жизнь планов ускорения социально-экономического развития.

Полтава — город машиностроителей и химиков, город музеев и вузов. Каждый пятый житель этого трехсоттысячного промышленного центра работает на заводах и фабриках, создавая продукцию, известную не только в стране, но и за рубежом. Здесь расположены такие крупные заводы, как тепловозоремонтный, турбомеханический, химического машиностроения, газоразрядных ламп, искусствен-

ных алмазов и алмазных инструментов. Легкая промышленность представлена хлопкопрядильной, обувной, трикотажной фабриками, фарфоровым заводом, пищевая — мясо- и масложиркомбинатом, кондитерской фабрикой.

Город по количеству зеленых насаждений занимает одно из первых мест в стране. Любимыми местами отдыха полтавчан стали парки. Утопают в зелени бульвары Котляревского, Гоголя, знаменитая каштановая аллея, созданная к 200-летию Полтавской битвы.

В центре города стоит памятник Славы. Его высота — около 17 метров. На пьедестале установлена 11-метровая колонна. В гранитную основу постамента вмонтировано 18 пушек, 10 из которых взяты с валов крепости, а 8 отбиты у шведов. Вершина колонны увенчана позолоченным орлом с лавровым венком в клюве и острыми стрелами в когтях, взирающим в сторону поля сражения.

Памятник символизирует мощь отечественного оружия, нерушимость дружбы русского и украинского народов, скрепленной в борьбе против общего врага.

Там, где Первомайский проспект сливается с улицей Шевченко, возведен памятник славным защитникам Полтавы и доблестному коменданту крепости полковнику А. С. Келину. Он установлен на том самом месте, где 21 и 22 июня 1709 года шли наиболее ожесточенные бои с врагом, стремившимся во что бы то ни стало овладеть Полтавой.

Издали виден строгий куб, установленный на основании из трех ступеней. На нем

обелиск, у подножия которого лежит бронзовый лев. Под фигурой льва помещена медная доска с надписью: «Доблестному коменданту Полтавы полковнику Келину и славным защитникам города в 1709 году».

На пересечении улиц Дзержинского и Парижской коммуны сооружен еще один памятник. Он установлен на том месте, где стоял дом казака Магденко, у которого квартировал А. С. Келин. Однажды здесь отдыхал Петр I. Сооружение представляет собой прямоугольный обелиск из чугунных плит, на вершине которого лежат воинские доспехи царя. На памятнике надпись: «Петр I покоился здесь после подвигов своих 27 июня 1709 года».

О героическом прошлом и настоящем города рассказывают полтавские музеи. Особый интерес у экскурсантов вызывает Музей истории Полтавской битвы, расположенный там, где 27 июня 1709 года состоялось это сражение. В восьми залах экспонируются многие документы, исторические реликвии. Здесь можно увидеть личные вещи, одежду Петра I, оружие того времени, а также трофеи русской армии — неприятельские знамена, пушки, пистолеты, шпаги.

Внимание посетителей привлекают макет и диорама «Полтавская битва». Глядя на нее, экскурсанты как бы переносятся на 280 лет назад. Они видят равнину, на которой выстроились русские и шведские войска, звучит текст обращения Петра к воинам, бессмертные строки пушкинской «Полтавы».

Экспозиции городских музеев рассказывают как о многовековой истории, так и о слав-

ном настоящем Полтавщины, о людях, которые делами своими прославили приветливый край. В Полтаве родился А. В. Луначарский, здесь жили и работали В. Г. Короленко, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский. Отсюда звучал голос классика украинской литературы И. П. Котляревского, с городом связаны годы учебы Н. В. Гоголя.

С каждым днем растет и хорошеет Полтава—город высокоразвитой индустрии и центр науки, город-труженик, прекрасное место отдыха.

Давно замечено, что в переломные моменты развития страны проявляется особый интерес к героическому прошлому. Так было в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Память о переломном событии Северной войны живет в сердцах нынешних защитников социалистического Отечества. Потомки героев Полтавы гордятся подвигом предков, стремятся быть похожими на них, унаследовав патриотизм, мужество, верность воинскому долгу.

Сейчас, когда в нашей стране идет жизненно важный процесс обновления, само время побуждает глубже осмыслить события как давно минувшего, так и недавнего прошлого. Пристальнее, чем прежде, вглядываясь мы в те времена, откуда берут начало героические традиции нашего народа, мысленно соприкасаемся с подвигами и военачальников, и простых воинов из народа, чьи имена золотыми буквами вписаны в славную летопись Отечества.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

От автора	3
Окно в Европу	7
Шведское вторжение в Россию	27
Бой под Лесной	32
Просчеты Карла XII	36
Непокоренная Полтава	45
Перед сражением	67
На линии редутов	84
Перестроения	93
Решающая схватка	97
Преследование	105
Наука побеждать	109
В памяти народной	117

Александр Иванович Злаин

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

Редактор (литературный) *Т. Н. Зариковская*

Художник *А. П. Станелевич*

Художественный редактор *А. Я. Салтанов*

Технический редактор *Н. Я. Богданова*

Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 3240

Сдано в набор 05.01.88. Подписано в печать 16.02.88.

Г-20362. Формат 70×90/32. Бумага тип. № 1.

Гарн. обычн. нов. Печать высокая. Печ. л. 4.

Усл. печ. л. 4,68. + 1 вкл. — 1/4 печ. л. — 0,29.

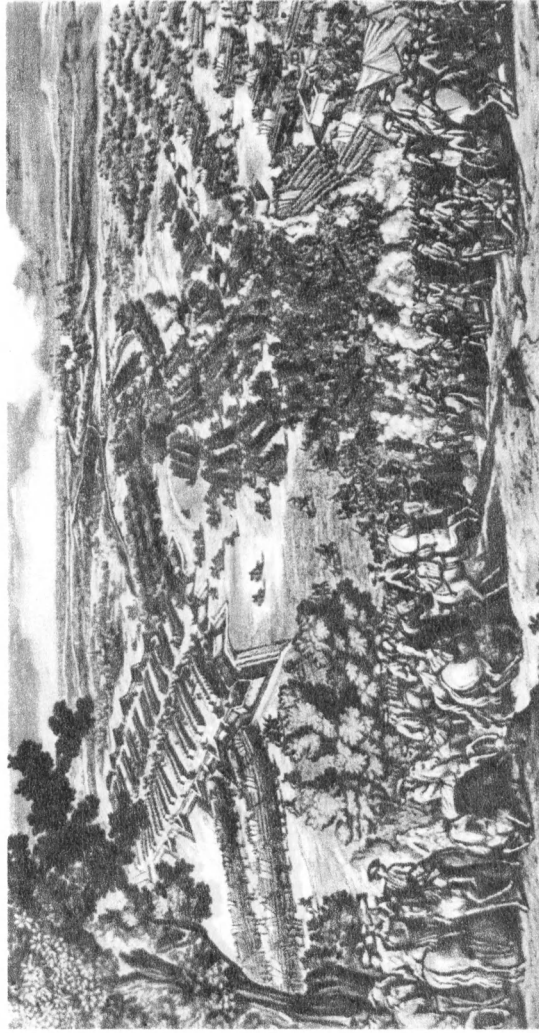
Усл. кр.-отт. 5,69. Уч.-изд. л. 4,73. Тираж 50 000 экз.

Изд. № 2/2743. Зак. 496. Цена 25 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Под Полтавой 27 июня (8 июля) 1709 г.

Петр I

А. Д. Меншиков

Мундир офицера
Преображенского
полка, принадлежа-
вший Петру I

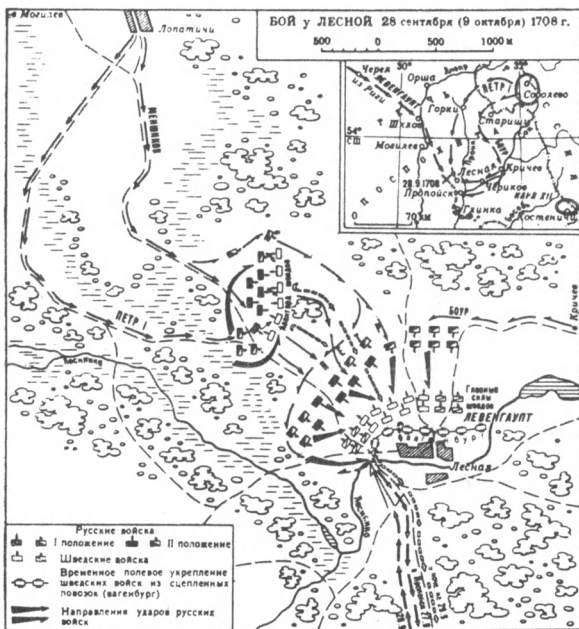
Б. П. Шереметев

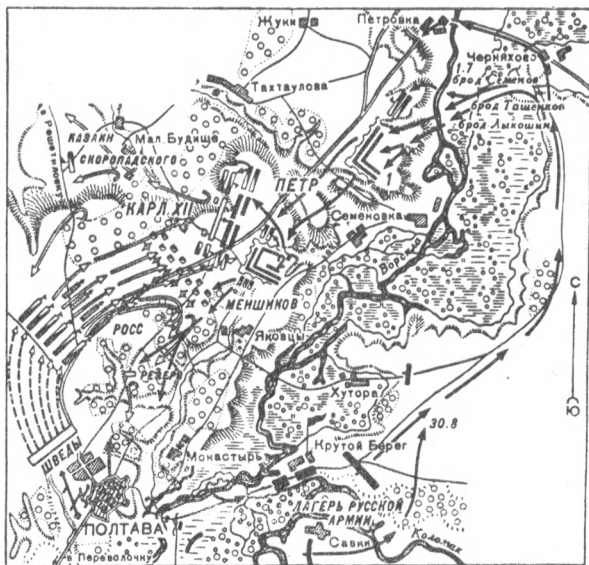
Русские пехотинцы

Русский кавалерист
(драгун)

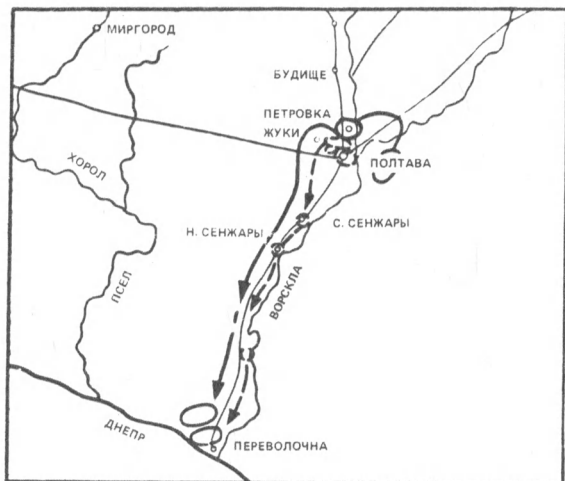

Бой у Лесной

Полтавская битва

Карл XII

К Переволочне

Медаль в память Полтавской битвы

Братская могила русских воинов на поле Полтавской битвы

25 к.

